

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У «Б е л Г У»)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Кафедра мировой экономики

**Внешнеэкономическая политика Китая и ее влияние на развитие внеш-
неэкономических связей**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**студента очной формы обучения 4 курса группы 06001208
по направлению подготовки 38.03.01 Экономика
Хуан Минюн**

**Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры
мировой экономики
Лукша И.М.**

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты исследования внешнеэкономической политики государства.....	7
1.1 Сущность, цели и принципы внешнеэкономической политики...	7
1.2. Приоритетные направления внешнеэкономической политики Китая.....	12
1.3. Инструменты реализации внешнеэкономической политики и их характеристика.....	19
Глава 2. Оценка эффективности внешнеэкономической политики Китая...	27
2.1. Основные тенденции развития мировой экономики и современное состояние внешнеэкономических связей Китая.....	27
2.2. Анализ влияния внешнеэкономической политики на развитие внешнеэкономических связей Китая.....	37
Глава 3. Перспективные направления внешнеэкономической политики Китая в условиях нестабильного развития мировой экономики.....	43
3.1. Проблемы и противоречия современного этапа внешнеэкономической деятельности Китая.....	43
3.2. Развитие и совершенствование институтов поддержки внешнеэкономической деятельности Китая.....	52
Заключение.....	60
Список использованных источников.....	64
Приложения.....	71

ВВЕДЕНИЕ

В условиях наступившего глобального финансового и экономического кризиса особый интерес и пристальное внимание вызывают те страны, которые сохраняют поступательные темпы своего развития. Экономика Китая - один из таких примеров. Страна, добившаяся макроэкономической стабильности, активизации субъектов хозяйствования и высоких достижений во внешнеэкономической деятельности, сохраняет инновационную модель развития с высокими темпами роста и нормой накопления.

Особенностями китайской экономической модели являются ведущая роль государства в экономике, опережающий рост промышленности, резкое сокращение бедности и повышенное внимание к развитию науки и образования. Анализ этой модели многочисленными зарубежными исследователями показывает, что речь идет не только о совокупности определенных мероприятий, но прежде всего об иной системе приоритетов, об определенной философии, реализуемой в процессе управления социально—экономическими процессами.

Что касается взаимоотношений Китая с другими странами, то Китай намерен «развивать и укреплять отношения с соседними странами», в чем можно видеть оценку взаимодействия между Китаем и Россией. Если следовать этой логике, то можно сказать, что отношения с Россией остаются для Китая важными и необходимыми. Об этом, в том числе свидетельствуют заявленные на партийном съезде приоритеты политики КНР на мировой арене. Эти приоритеты проглядываются в следующей формуле, изложенной в отчетном докладе съезду партии: «Мы будем активно участвовать в многосторонних проектах, поддерживать ООН, страны «Двадцатки», ШОС, БРИКС и другие организации, направлять международный порядок в сторону рациональности и справедливости».

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании особенностей внешнеэкономической политики Китая с учетом современного состояния системы международных отношений.

Для достижения этой цели были поставлены и последовательно решены следующие задачи:

- раскрыть сущность, определить цели и принципы внешнеэкономической политики; определить приоритетные направления внешнеэкономической политики Китая; изучить методы, используемые государством на современного этапа внешнеэкономической деятельности Китая;
- определить основные тенденции развития мировой экономики и современное состояние внешнеэкономических связей Китая; провести анализ влияния внешнеэкономической политики на развитие внешнеэкономических связей Китая;
- определить вероятные перспективы развития внешнеэкономической политики Китая, показать значение нынешних и предстоящих изменений для Китая.

Объектом исследования является внешнеэкономическая политика Китая.

Предметом исследования выступают особенности и тенденции внешнеэкономической политики Китая.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют принятые в российской науке методы научного анализа. В качестве научно-познавательных инструментов и приемов использованы общенаучные методы, такие, как системный, исторический, сравнительный, эконометрический, факторный анализ, метод экспертных оценок, альтернативный подход к анализу экономических явлений.

Проблемы развития экономики Китая постоянно находятся в поле зрения зарубежных и российских ученых, получив наибольшее развитие в работах Е.Ф. Авдокушина, А.В.Акимова, И.А. Балюка., А.В. Виноградова, Г.А. Гашина, В.Г. Гельбраса, Дж. Стиглица, И.Н. Наумова, А.В. Островского, Э.П.

Пивоваровой, В.Я. Портякова, В.И. Потапова, М.А. Потапова, А.И. Салицкого, М.Л. Титаренко.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в теоретическом обобщении внешнеэкономической политики Китая, изучении сильных и слабых сторон направлений развития и выявлении тенденций развития внешнеэкономической политики Китая.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты можно использовать:

- 1) в научно-исследовательской деятельности при изучении концепций и моделей выбора эффективных направлений внешнеэкономической деятельности;
- 2) в преподавательской работе при чтении курса лекций, проведении семинарских и практических занятий по данной теме.

Хронологические рамки исследования влияния внешнеэкономической политики на развитие внешнеэкономических связей Китая изучается за 2000-2015 гг. Основные тенденции развития мировой экономики и современное состояние внешнеэкономических связей Китая исследуется за 2010-2015 гг., анализ влияния внешнеэкономической политики на развитие внешнеэкономических связей Китая анализируется за 2013-2014 гг.

Сформулированные в работе выводы и предложения по совершенствованию институтов поддержки внешнеэкономической деятельности Китая направлены на комплексное совершенствование механизма государственного управления внешнеэкономической деятельностью Китая.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, охарактеризованы его цель, объект, предмет, задачи и методы исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования внешнеэкономической политики государства» рассматривается сущность, цели и принципы внешнеэкономической политики; исследуются приоритетные направления

внешнеэкономической политики Китая; приводятся инструменты реализации внешнеэкономической политики и их характеристика

Во второй главе «Оценка эффективности внешнеэкономической политики Китая» определяются основные тенденции развития мировой экономики и современное состояние внешнеэкономических связей Китая; проводится анализ влияния внешнеэкономической политики на развитие внешнеэкономических связей Китая.

В третьей главе «Перспективные направления внешнеэкономической политики Китая в условиях нестабильного развития мировой экономики» раскрываются проблемы и противоречия современного этапа внешнеэкономической деятельности Китая; анализируется развития и совершенствование институтов поддержки внешнеэкономической деятельности Китая

В заключении приводятся основные выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

1.1 Сущность, цели и принципы внешнеэкономической политики

Внешеэкономическая политика (ВЭП) — это административно-экономическая деятельность государства, направленная на развитие внешнеэкономических связей и защиту национальных интересов на мировом рынке и в мировом хозяйстве [5, с. 24].

Следовательно, внешнеэкономические связи определяются как совокупность экономических отношений, обеспечивающих взаимосвязь и взаимодействие национальных экономик и мирового хозяйства, или, если рассматривать эти отношения в более узком смысле, то это отношения между национальными хозяйствующими субъектами и аналогичными субъектами в других странах мира.

Основной целью ВЭП страны является повышение экономической эффективности внешнеэкономических связей, причём эта цель достигается не только в сфере внешнего обмена через повышение коммерческой эффективности экспортных, импортных, валютных и прочих внешнеэкономических операций, но и во внутренней финансово-производственной сфере путём оказания финансового, налогового и пр. содействия экспортоориентированным производствам и экспортёрам.

Внешеэкономическая политика государства — целенаправленная комплексная программа действий законодательной и исполнительной властей по достижению стратегических целей развития национальной экономики и повышению эффективности внешнеэкономических связей. Она реализуется как во внутренней финансово-производственной сфере через бюджетные, денежно-кредитные, таможенные и налоговые инструменты, так и в сфере международного взаимодействия через внешнеторговые, инвестиционные, валютные и иные внешнеэкономические операции [8, с. 79].

Внешнеэкономическая политика любого государства является важной, а в ряде случаев и определяющей частью его общей внешней политики. Зачастую государство формирует свою внешнюю политику и внешнеполитические связи, исходя главным образом из требований внешнеэкономической политики, а те или иные важные политические решения и инициативы являются уже следствием внешнеэкономических закономерностей. История развития Европейского союза — яркое тому доказательство.

Внешнеэкономическая политика — государственная политика в области экспорта и импорта, таможенных пошлин, тарифов, ограничений, привлечения иностранного капитала и вывоза капитала за рубеж, внешних займов, предоставления экономической помощи другим странам, осуществления совместных экономических проектов.

Внешнеэкономическая политика — один из основных макроэкономических инструментов, применяемый для ускорения экономического роста внутри страны.

ВЭП осуществляется с помощью широкого круга мер, число которых постоянно возрастает. Объясняется это тем, что при расширении ВЭС требуются новые инструменты оптимизации участия страны в международной специализации, ограждения национальной экономики от влияния негативных явлений в мировом хозяйстве (циклических спадов и кризисов, чрезмерных колебаний валютных курсов, недобросовестной конкуренции и т. д.), содействия укреплению позиций отечественных производителей на мировом рынке.

Основными составляющими внешнеэкономической политики государства являются [45, с. 68]:

- внешнеторговая политика (включающая экспортную и импортную политику);
- внешнеинвестиционная политика (политика в области привлечения иностранных инвестиций и регулирования национальных капиталовложений за рубежом);

- валютно-финансовая политика;
- международное научно-техническое сотрудничество.

В то же время внешнеэкономическая политика тесно связана с внутренней экономической и социальной стратегией. Принципы внешнеэкономической политики должны отражать особенности экономической ситуации в стране и соответствовать основным положениям социально-экономической политики государства. Имеет место и обратная связь, когда внешнеэкономическая политика влияет на содержание и темпы осуществления внутренней экономической политики, поскольку внешнеэкономические связи могут весьма эффективно способствовать реализации внутренних социально-экономических программ. Так, результаты ведения ВЭП могут реально воздействовать на структуру и динамику инвестиций, темпы и эффективность общественного производства и т. д.

Очевидно, что основными задачами законодательной власти являются разработка и принятие необходимой и достаточной договорно-правовой базы для нормальной деятельности всех субъектов внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Задачи исполнительной власти - практическая работа по реализации ВЭП через организационные структуры ВЭД и контроль за надлежащим исполнением правовых норм ведения ВЭД всеми ее участниками. При этом формирование и совершенствование организационных структур, через которые на практике осуществляется ВЭД, само по себе является важной и эффективной составляющей ВЭП государства. Экономико-правовое регулирование поведения участников внешнеэкономической деятельности должно отвечать общенациональным интересам государства [22, с. 32].

Мировой опыт использования внешнеэкономических связей для преодоления экономического отставания сформировал две базовые модели ВЭП. Первая предполагает преимущественную ориентацию на экспорт, вторая — на замещение импорта.

Первой модели в конце XIX в. следовали США, после Второй мировой войны — западноевропейские страны и Япония, затем — новые индустриальные государства.

Второй модели следуют в последние три десятилетия некоторые латиноамериканские страны. Многие ее черты были свойственны ВЭП СССР, что в результате привело к глубокой зависимости отечественной промышленности от импорта оборудования и запасных частей, некоторых сырьевых материалов и компонентов.

Как показывает мировой опыт, основой эффективной ВЭД и залогом экономической безопасности страны в условиях открытой рыночной экономики выступают развитие ее экспортного потенциала и всемерное содействие национальным экспортерам. Актуальным примером этого можно считать экономику Китая [35, с. 436].

Во внешнеэкономической политике государства должны реализовываться частные и национальные экономические интересы, а также интересы различных социально-экономических групп: финансовых, промышленных, торговых, профессиональных и др. Именно поэтому внешнеэкономическая политика представляет собой сложную систему, формирующуюся под влиянием национальных экономических и политических факторов, под воздействием процессов, происходящих во всех сферах международных экономических отношений, в первую очередь — в научно-технической, которая в настоящее время резко усилила взаимозависимость хозяйств отдельных государств.

Помимо государства, в формировании ВЭП участвуют промышленные группировки и создаваемые ими ассоциации, объединения, комитеты и т. п. В большинстве стран существуют крупные и весьма влиятельные объединения национального капитала: союзы промышленников, отраслевые союзы предпринимателей, ассоциации банков, торговые палаты и другие организации. Учитывая подчас

Сегодня в систему регулирования внешнеэкономических связей активно включились межгосударственные институты, такие как регулярно созываемые с 1975 г. совещания в верхах семи (а теперь восьми — «Большая восьмерка») ведущих промышленно развитых стран: США, Японии, Германии, Франции, Великобритании, Канады, Италии и России.

Из других официальных и полуофициальных организаций можно упомянуть Международное энергетическое агентство (МЭА), Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (с 1995 г. — Всемирная торговая организация (ВТО)), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. В настоящий момент в условиях мирового финансового кризиса создана и регулярно собирается G 20 — «Большая двадцатка». Так называется формат международных совещаний министров финансов и глав центральных банков, представляющих 19 крупнейших национальных экономик (Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Республика Корея и Япония) и экономику Европейского союза [38, с. 15].

В последние десятилетия особое место в системе внешнеэкономической политики занимают транснациональные компании (ТНК). Их филиалы и дочерние фирмы связаны между собой соглашениями о распределении рынков, о ценах и об условиях продажи, а также о защите торговых марок и патентов. И хотя ТНК не возводят торгово-политических барьеров, упомянутые соглашения создают не менее ощутимые препятствия для импорта. Такой протекционизм, являющийся одной из специфических черт современной ВЭП, получил название ограничительной практики монополий.

Нельзя забывать, что сегодня в экономике господствует «рынок покупателя». Большинство обращающихся в мировой торговле товаров в той или иной степени бездефицитны, поэтому ВЭП многих стран формируется на фоне все возрастающей необходимости решать вопрос о том, как и кому реа-

лизовать произведенные товары. Внешнеторговая политика (и протекционизм как одно из ее направлений) должна не только защищать национальную экономику, но и обеспечивать отечественным производителям благоприятные условия присутствия на внешних рынках.

Итак, с политэкономической точки зрения внешнеэкономическая политика - совокупность мер, применяемых государством для развития внешнеэкономических связей хозяйствующих субъектов. Объективной основой ВЭП является необходимость согласовать противоположные экономические интересы резидентов и нерезидентов национальной экономики, что неизбежно приводит к оптимизации процессов удовлетворения потребностей каждого конкретного потребителя.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно отметить, что задачи внешнеэкономической политики современного государства определяются как процесс формирования благоприятных стратегий в сфере привлечения иностранного капитала, импорта-экспорта, валютных ограничений, вывоза капитала за рубеж, таможенных пошлин, внешних займов, осуществления совместных технико-экономических проектов и предоставления экономической помощи другим странам.

1.2. Приоритетные направления внешнеэкономической политики Китая

Древний китайский мудрец и стратег Сунь-цзы, учение которого до сих пор изучают в военных академиях (и наших, и западных), говорил: «Знай себя, знай других, и ты будешь непобедим». «Познай себя» — это всеобщий лозунг всех мудрецов всех цивилизаций. Лозунг «Знай себя, своих противников и других партнеров» раскрывает особенности китайского менталитета, китайского подхода. В этом случае ты будешь непобедим [46, с. 86].

Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами мира в последние годы становится все более тесным. Китай постоянно поддерживает взаимовыгодные торгово-экономические отношения со странами, вне

зависимости от того, крупные они или малые, богатые или бедные. Его стратегические интересы в этих странах определяются рядом факторов. В процессе выполнения своей внешнеэкономической политики, китайское руководство нацелено на реализацию попытки выступить в качестве наиболее значимого партнера стран мира [48, с. 24].

Благодаря осуществлению экономических реформ, выработке стратегии развития науки и техники, Китай выходит на лидирующие позиции по внешнеторговым операциям.

Данная позиция, которая поставила Китай в центр внимания всего мира, требует не только поиска источников нужных сырьевых ресурсов, но и поиска рынка сбыта готовых изделий за рубежом.

Потребность в исходных материалах и необходимость диверсифицировать источники их снабжения, поиски динамичных внешних рынков, открытых территорий для интернационализации своих компаний заставили китайское руководство принимать активную внешнеэкономическую стратегию по отношению ко всему миру.

В Китае стратегическим направлением внешнеэкономической политики является полная интеграция страны в мировое экономическое сообщество в целях максимального использования внешнеэкономических связей для реализации долгосрочной структурной перестройки экономики. Главное содержание современной внешнеэкономической политики Китая определяется стратегией не столько импорта, сколько экспорта капитала, нацеленного, прежде всего, на освоение природных и технологических ресурсов зарубежных стран, расширение товарного экспорта и завоевание новых рынков сбыта.

Если вспомнить историю, то в конце 1990-х гг. в экономике Китая вышел на поверхность ряд системных проблем, связанных с превышением темпов экономического роста над внутренним потреблением. Они привели к состоянию глубокой дефляции, определившей внутреннюю экономическую си-

туацию в стране в 1997–2002 гг., когда произошло падение темпов роста с 10,9% в 1995 г. до 7,6% в 1999 г. [22, с.31].

По мнению правительства, решением проблемы должна была стать более активная ориентация национальных производителей на экспорт и вывоз капитала. В связи с этим в 2000 г. на третьей сессии ВСНП девятого созыва в КНР впервые была выдвинута стратегия активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «Идти во вне».

Конечной целью стратегии является превращение КНР к 2020–2030 гг. в самую экономически мощную державу мира и увеличение к 2020 г. объёма ВВП в 4 раза [8, с. 9].

Стратегия выдвинула ряд тезисов, и главным из них было «использовать преимущества двух (внутреннего и внешнего) рынков и двух (внутреннего и внешнего) источников сырья, за счет этого получать более широкие возможности для совершенствования экономической структуры и оптимизации размещения ресурсов» [48, с. 26].

Таким образом, правительство стимулировало предприятия к более активному освоению природных ресурсов других стран, увеличению товарного экспорта, завоеванию новых рынков и открытию новых источников поступления высоких технологий и техники.

Кроме того, в стратегии говорилось о необходимости осуществлять активное инвестирование за рубеж. Инвестиции должны использоваться для освоения ресурсов, получения технологий, освоения рынков. Основным направлением, куда китайским предпринимателям предлагается направить инвестиции, является информационно-технические разработки и биотехнологии.

Важным элементом стратегии стала необходимость усиления «транснационального хозяйствования китайских предприятий». За границей китайским предпринимателям было рекомендовано создавать крупные предприятия, работающие с передовыми технологиями, а также высокотехнологичные средние и малые предприятия, открывать заводы и научно-исследовательские

центры, участвовать в акционерном капитале, трансферте технологий, создании сбытовых объединений. Правительство стремится стимулировать китайские фирмы к созданию транснациональных компаний, используя мировой опыт, а также акцентировать внимание предприятий на создании известных китайских марок и брендов, способных конкурировать на мировых рынках [8, с. 46].

Значительное внимание в стратегии уделено обеспечению расширения позиций Китая на международном рынке труда. Правительство активизирует участие китайских предприятий в подрядно-строительных работах за пределами страны. Для эффективной реализации стратегии необходимо увеличивать роль негосударственных предприятий при выходе во вне, инвестируя за рубеж, они должны стать «свежими силами» экономики. Правительство Китая пытается таким образом создать новую систему предприятий, соответствующих условиям международного рынка.

Таким образом, стратегия должна решить ряд важных для экономики Китая задач: расширить рынок сбыта китайских товаров и укрепить их позиции на международном рынке, открыть новые источники сырья, увеличить экспорт рабочей силы, решить проблему перенасыщенности части отраслей экономики инвестициями.

В рамках стратегии выделено четыре этапа:

1. Выращивание групп предприятий. Этап предполагает отбор лучших предприятий, которые получают поддержку государства на инвестирование и экспорт за рубеж.
2. Развитие экспорто-ориентированных групп предприятий. Этап предполагает создание за рубежом сбытовых объединений, расширяется экспорт капитала.
3. Транснациональное предпринимательство. Этап предполагает активное создание китайскими компаниями филиалов за рубежом.
4. Формирование транснациональных корпораций.

В 2005 г. Министерством коммерции и Министерством финансов КНР были даны разъяснения по вопросам поддержки правительством отдельных направлений внешнеэкономического сотрудничества. В качестве ведущих областей были определены сотрудничество в сфере сельского хозяйства, леса и рыбной ловли, рабочей силы, подрядно-строительных работ за рубежом, научно-технических исследований.

Суть приоритетов, определяющих содержание направления по отраслям, заключается в следующих сферах:

- в энергетическом и горнодобывающем секторах: обеспечение растущей мощи Китая путем доступа к энергоресурсам;
- в сельскохозяйственной сфере: покупка или аренда земли на долгий срок за рубежом, выращивание кормовых и технических культур, переработка продукции и последующая продажа;
- в лесной сфере: приобретение участков, получение разрешений на вырубку леса, переработка древесины;
- в рыбном хозяйстве: получение разрешений на ловлю рыбы, переработка и последующая продажа;
- в сфере новых высоких технологий: создание за границей структуры для развития исследований и проведения практических испытаний.

После принятия стратегии начали значительно модифицироваться формы и методы продвижения экспортных товаров на внешние рынки, за рубежом создаются сбытовые сети и торговые центры китайских товаров. Поощряется учреждение китайскими компаниями дочерних предприятий в других странах и увеличение вывоза капитала, что прежде имело ограниченные масштабы.

Только за период с 2000 по 2004 г. объем прямых зарубежных инвестиций Китая вырос на 70% [32, с. 21]. К началу 2008 г. за рубежом было создано 12 тыс. предприятий с китайскими инвестициями. Общие прямые инвестиции КНР за рубежом превысили в 2006 г. 73 млрд долл., а в 2007 г. – 110 млрд долл. США [30, с.34].

Прямые зарубежные инвестиции Китая к 2005 г. были размещены в 150 странах и территориях мира. Основной поток инвестиций направлялся в Азию. Вторым по значению географическим приоритетом являются страны Африки и Западной Европы.

По структуре создаваемых за рубежом предприятий на данный момент 53% составляют сбытовые офисы, 26% – открытые акционерные компании, 24% – розничные магазины и сбытовые сети, 20% – производственные компании, 9% – совместные компании на неинвестиционной основе, 8% – приобретение зарубежных компаний [39, с. 15].

Данные организационные формы предполагают создание за рубежом полноценных офисов китайских компаний со штатом персонала. Вывоз капитала за рубеж и открытие предприятий и торговых сетей сопровождается активным выездом за пределы КНР не только предпринимателей и управленческого состава предприятий, но и наемных работников.

Таким образом, китайские компании инвестируют практически во все регионы мира. Китай все больше приобретает доли в крупных предприятиях развитых стран, иногда он даже стремится получить в них контроль.

Однако этот процесс, способный приобрести существенный размах, сейчас находится в начале своего развития. Через владение и контроль над стратегическими компаниями, китайское правительство может заполучить нужные технологии, важный фактор для любой экономики развитых стран (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Несколько крупных приобретений китайскими компаниями в странах мира в 2005-2013 гг.

Месяцы	Годы	Инвесторы	Суммы в млн.	Доля	Партнеры	Подсекторы	Страны
Август	2005	CNPC	4 200	67 %	PetroKazakhstan	Нефть	Казахстан
Июнь	2006	Sinopec	3 490	97 %	Rosneft		РФ
Май	2007	CIC	3 030	9 %	B lacks tone	Инвестиции	США
Июль	2007	China Development Bank	3 040	3 %	Barclays	Банковское дело	Великобритания
Октябрь	2007	ICBC	5 600	20 %	Standard Bank	Банковское дело	ЮАР
Декабрь	2007	CIC	5 000	10 %	Morgan Stanley	Инвестиции	США

Окончание табл. 1

Март	2008	Huaneug	3 040		Temasek		Сингапур
Апрель	2008	CIC	3 200	80%	JC Flowers fund	Инвестиции	США
Июнь	2008	CNPC	4 990			Нефть	Нигер
Октябрь	2008	China Ocean shipping	4 560			Отгрузка	Греция
Ноябрь	2008	CNPC	4 990			Нефть	Ирак
Июнь	2009	Sinopec	7 200	100 %	Addax Petroleum		Швейцария
Октябрь	2009	CNPC	5 590	37 %	BP and Iraq South Oil	Нефть	Ирак
Март	2010	CNOOC	3 100	50 %	Bridas		Аргентина
Апрель	2010	Sinopec	4 650	9 %	ConocoPhillip	Нефть	Канада
Май	2010	Sinochem	3 070	40 %	Siatoil	Нефть	Бразилия
Октябрь	2010	Mnpei	7 100	40 %	Repsol	Нефть	Бразилия
Март	2011	Sinopec	3 300	38 %	SABC	Нефть	Саудовская Аравия
Август	2011	CIC	3 240	30 %	ODF Suez	Энергетика	Франция
Ноябрь	2011	Sinopec	4 800	30 %	Galp Enrgia		Бразилия
Декабрь	2011	Three Gorges	3 510	21 %	Energies de		Португалия
Ноябрь	2012	Sinopec	2 500	20 %	Total	Нефть	Нигерия
Декабрь	2012	CNOOC	15 100		Nexen		Канада
Январь	2013	China Power Investment	5 950			Алюминий	Гвинея
Март	2013	CNPC	4 210	29%		Газ	Мозамбик
Май	2013	Slate Grid	2 350	60%	Singapore Power		Австралия
Май	2013	Shuanghui	7 100	100%	Smilhfield Foods	Пищевой продукт	США
Июль	2013	CNPC	5 300	8%	KazMunaiGas National	Нефть	Казахстан
Август	2013	Sinopec	3 100	8 %	Apache		Египет
Сентябрь	2013	CIC	2 040	13%	Uralkah		РФ
Ноябрь	2013	CNPC	2 600		Petrobras		Перу

Источник: [20].

В первую очередь Китай привлекают акции иностранных компаний, занимающихся природными ресурсами. Среди наиболее масштабных приобретений китайскими компаниями в ресурсной сфере в 2009 г. можно назвать покупку китайской Sinopec 100% акций компании Addaxx Petroleum за 7,2 млрд. долл. В сентябре 2009 г. Китаю отошли 11% казахстанского нефтегазового холдинга KazMunaiGas, 70% иранской компании National Iranian Oil. В ноябре 2009 г. китайская корпорация China Investment Corporation выкупила 15% Американской Энергетической Корпорации AES. По данным Межамериканского банка развития, за 2010-2011 гг., только в энергетический сектор, Китай инвестировал более 22,7 млрд. долл. [30, с. 35].

Одной из громких сделок стала покупка в 2010 г. китайской частной компанией Geely Automobile компании Volvo, став первой транснациональной компанией по производству автомобилей в Китае.

В 2012 г. наиболее заметными китайскими инвестиционными сделками в Европе стали приобретения 21% акций крупнейшей энергетической компании Португалии Energias de Portugal за 3,51 млрд. долл., 9% британской компании Thames Water, 60% акций английской продовольственной компании Weetabix и европейской телекоммуникационной системы Eutelsat за 490 млн. долл. Кроме того, китайские компании купили энергетические активы в Турции и Румынии общей стоимостью более 2 млрд. долл. [38, с.11]

Основными направлениями капиталовложений Китая в 2013 г. явились страны АСЕАН и ЕС, Австралия, США, Россия и Япония.

Что касается внешней торговли, то она стала более активной и непрерывно развивается, благодаря чему Китай превратился в великую торговую державу, занимающую лидирующие позиции в мире.

1.3. Инструменты реализации внешнеэкономической политики и их характеристика

Государства, проводя определенную внешнеэкономическую политику, используют инструменты внешнеторговой политики, выбор которых зависит от ее конкретных целей.

Для достижения одной и той же цели могут быть применены различные инструменты, поэтому в каждой конкретной ситуации государство выбирает то или иное их сочетание. Высокий уровень конкуренции на мировом рынке заставляет развивающиеся страны активно искать новые инструменты, при помощи которых, можно повысить качество производимой на экспорт продукции, изыскивать новые направления товарной и географической диверсификации экспорта [12, с. 47].

Реализация двух основных стратегий внешнеэкономической политики может оказывать значительное влияние на динамику и качество экономического роста, во-первых, стратегия внутренней направленности и, во-вторых, стратегия внешней направленности.

Первая стратегия, которая относится к освоению внутреннего рынка, выдвигает на передний план создание промышленных комплексов, призванных насытить и структурировать внутренний рынок с помощью товаров местного производства и в дальнейшем развернуть их экспорт.

Вторая относится к продвижению местных товаров на мировой рынок и делает упор на международную специализацию и кооперацию страны, с развитием которых связывают насыщение внутреннего рынка.

Важную роль в реализации этих моделей играет государство. Главными целями внешнеэкономической политики являются с одной стороны обеспечение сбалансированности внешнеэкономических операций с отдельными государствами и регионами, а с другой – обеспечение экономической безопасности страны. Однако роль государства при регулировании внешнеэкономических связей не сводится к воздействию на отдельные заключаемые контракты бизнесменами или фирмами, а проявляется в осуществлении определенной внешнеэкономической политики [17, с. 89].

В зависимости от признака, положенного в основу классификации, вся совокупность методов регулирования ВЭД государства подразделяется на экономические и административные, тарифные и нетарифные.

Классическим инструментом внешнеторговой политики служит таможенно-тарифное регулирование, и прежде всего таможенный тариф, который по своему характеру относится к экономическим регуляторам.

Административный метод состоит из специальных организационно-правовых мер: количественных ограничений, распределения квот и лицензий, экспортного контроля, касающегося определенных видов товаров. Также в рамках этого метода на экспорт и импорт отдельных видов товаров зачастую устанавливается государственная монополия с целью защиты внутреннего рынка.

Следующим методом является заключение международных торговых договоров, в которых устанавливаются направления развития внешнеэконо-

мического сотрудничества, определяется торгово-экономический и политический режимы взаимодействия [17, с. 114].

Сотрудничающие страны стремятся предоставить партнерам режим наиболее благоприятствуемой нации, так как при этом обеспечиваются наилучшие условия для осуществления внешнеэкономической деятельности, выражающиеся в таможенных, налоговых и других привилегиях, предоставляемые в стране-партнере.

Одним из основных источников наполнения доходной части государственного бюджета считаются таможенные формальности. В кодексе прописаны функции таможенных органов и решаемые в соответствии с ними задачи; раскрывается процедура разработки, рассмотрения, утверждения и практического применения тарифов. Также кодекс содержит санкции за нарушение соответствующих таможенных правил и регламентацию рассмотрения жалоб. Как показывает практика, таможенные формальности являются одним из самых эффективных методов регулирования внешнеэкономической деятельности так как поступления таможенных платежей существенно пополняют федеральный бюджет.

Наряду с вышеперечисленными инструментами внешнеэкономической политики стоит также отметить лицензирование, которое представляет собой выдачу государственными органами лицензий - письменных разрешений на экспорт и импорт соответствующих товаров. При этом для каждого вида товара определяются специальные сроки выдачи, затем происходит регистрация в перечне продукции общегосударственного назначения. Лицензии бывают двух типов: генеральные и разовые. Генеральные лицензии, как правило, получают организации, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью в соответствии с государственными заданиями на экспорт или импорт. В отличие от генеральных лицензий, разовые выдают на каждую отдельную сделку на тот период времени, который необходим для ее осуществления. Срок выдачи генеральных лицензий обычно составляет 1 год [41, с. 59].

Важным инструментом регулирования является контингентирование экспорта и импорта, которое представляет собой определенные ограничения в количестве либо стоимости экспортируемых и импортируемых товаров. По каждому виду товаров или услуг устанавливаются отдельные ограничения на определенный срок. Существует так же контингентирование по странам или даже группам стран, экспортирующих тот или иной товар. Реализуется контингентирование через введение режимной выдачи специальных индивидуальных лицензий, в которых указывается общий объем экспорта или импорта, то есть имеет место установление квоты на экспорт или импорт. Выделяют следующие виды экспортно-импортных квот-контингентов: глобальные, групповые и индивидуальные. При этом на один определенный вид товара возможно установить только один вид квоты.

Протекционистскую функцию государственного регулирования выполняют антидемпинговые процедуры и ценовые преференции.

Не менее значительным методом регулирования являются технические процедуры. Сущность их заключается в проведении системы мероприятий, нацеленных на проверку импортируемой продукции на предмет соответствия требованиям как национальных, так и международных стандартов, которые включают в себя определенные отраслевые нормы и технические предписания по производству. Особое место в их ряду занимают стандарты. Зачастую различные технические процедуры обосновываются необходимостью охраны здоровья и безопасности населения страны.

Из широкого арсенала технических барьеров органы государственного регулирования чаще всего применяют сертификацию. Сертификацию проходит продукция и различные ввозимые в страну товары, для чего они испытываются в специализированных лабораториях на предмет соответствия техническим, технологическим и санитарным стандартам качества. При этом уклонение от процедуры сертификации значительно усложняет сбыт товаров.

Что касается методов и инструментов внешнеэкономической политики Китая, то ВЭП данной страны характеризуется большим разнообразием форм ее реализации.

С целью обеспечения благоприятных международных условий и поддержания отношений со своими партнерами, китайское правительство приняло новые внешнеэкономические принципы в разрабатываемой глобальной экономической стратегии. Эти принципы гарантируют не только экономическую безопасность Китая, но и защищают национальный суверенитет контрагентов. Они состоят из следующих основных компонентов [17, с. 119]:

- расширение сотрудничества с развивающимися странами по линии Юг-Юг с тем, чтобы, максимально используя собственные ресурсы роста, суметь ответить на вызовы глобализации;
- развитие диалога и улучшение отношений по направлению Север-Юг. При этом китайское руководство считает, что повышение благосостояния в бедных странах является заботой всех, и в том числе развитых стран;
- предположение участия всех стран в международных делах на основе равенства и в духе честной конкуренции;
- нацеливание всех стран на то, чтобы смотреть в будущее и устанавливать долгосрочные отношения стабильного партнерства в интересах равенства и взаимной выгоды.

В целях активизации внешнего фактора, китайское правительство проводит политику масштабной либерализации внешнеторгового режима. Для достижения поставленных целей, были выработаны следующие принципы развития внешней торговли:

1. Оптимизация структуры экспорта. Основные приоритеты сделаны на собственную высокотехнологичную продукцию, машинно-техническую продукцию и трудоемкую продукцию с высокой долей добавленной стоимости.
2. Активное расширение импорта. Проведение политики поддержания сбалансированности экспорта и импорта считается важным, потому что развитие импорта также должно стимулировать развитие экономики Китая.

3. Усиление торговли услугами. Планируется активное расширение внешней открытости в сфере услуг, стимулирование предоставления услуг по совместным разработкам программного обеспечения, транзиту логистике, и создание механизмов и систем стимулирования торговли услугами.

4. Поддержка международного экономического сотрудничества. Одним из важных инструментов в рамках реализации мер внешнеэкономической стратегии Китая является поддержка предприятий к внешним инвестициям и транснациональной хозяйственной деятельности.

Китай целенаправленно и последовательно проводит политику по получению благоприятных условий для внешней торговли, инвестиций и транспортных перевозок, активно участвует в механизмах международного сотрудничества на региональном и мировом уровне, усиливает диалог и согласования торгово-экономического сотрудничества с разными странами.

Важными направлениями внешнеэкономической политики Китая являются импортно-экспортная политика, включая нормы, регулирующие экономическое и техническое сотрудничество с другими странами; регулирование внешнего финансирования экспортных и импортных операций и иностранных инвестиций, в том числе валютное регулирование. При этом следует отметить, что ключевую роль играет внешнеторговая политика Китая, способствующая привлечению в экономику Китая зарубежных поставок [16, с. 224].

Для иностранных инвесторов привлекательность инвестиций в Китай определяется дешевизной местной рабочей силы, впечатляющими размерами китайского рынка, богатыми природными ресурсами страны, невысокими ставками оплаты за земельные и производственные площади. Приток иностранного капитала, создание совместных и иностранных предприятий позволили китайским предприятиям расширяться, модернизироваться, повышать свою конкурентоспособность и выживаемость на мировых рынках.

В целом можно выделить следующие инструменты внешнеэкономического продвижения Китая:

- покупка активов за рубежом в период кризиса;
- покупка известных брендов;
- выдавливание с рынка конкурентов за счет оптимизации расходов;
- вложение в исследования и разработки;
- перехват каналов дистрибуции и создание параллельной инфраструктуры;
- поиск и заимствование новых технологий и идей;
- образовательная политика и подготовка нового поколения кадров за рубежом.

Активное использование вышеизложенных инструментов уже сейчас привело к тому, что большинство стран мира включительно высокоразвитые страны признало Китай важнейшим стратегическим партнером.

В широком понимании при проведении внешнеэкономической политики, китайское правительство эффективно применяло рецепты новых индустриальных стран по поиску оптимальных форм и методов участия в международном разделении труда и использованию модели экспортной ориентации в целях развития внешнеэкономических связей.

Выводы по главе 1.

1. Основными составляющими внешнеэкономической политики государства являются внешнеторговая политика, внешнеинвестиционная политика, валютно-финансовая политика, международное научно-техническое сотрудничество. В то же время внешнеэкономическая политика тесно связана с внутренней экономической и социальной стратегией. Успешное развитие китайской экономики способствовало модификации концепции открытости, углублению и расширению внешнеторговых связей, что в результате привело Китай в число безусловных торговых мировых лидеров в XXI веке.

2. Торгово-экономическое сотрудничество Китая не зависит от положение стран партнеров в мировой экономике, а активная внешнеэкономическая политика открытости внешнему миру способствует укреплению и расширению позиций на международном рынке.

3. Внешнеэкономическая политика зависит от торговой политики конкретной страны, что проявляется в торговом режиме, представляющем совокупность мер и инструментов, применяемых в конкретной стране для регулирования экспорта и импорта товаров.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

2.1. Основные тенденции развития мировой экономики и современное состояние внешнеэкономических связей Китая

Растущий экономический потенциал Китая сформировал ситуацию, заключающуюся в том, что ни одна экономика мира не может рассчитывать на высокую конкурентоспособность национальных компаний, если не будет вовлечена в бизнес-процессы на открытом рынке. Валовой национальный продукт КНР в 1978 г. составлял 1 % от мирового показателя, а объем экспортно-импортной торговли не достигал и 8 % объема общемировой торговли [5, с. 48].

В 1990 г. Китай занимал 10-е место в мире по объему экспорта и 11-е место по объему импорта. В начале XXI века Китай переместился на 5-е и 6-е места соответственно. В 2009 г. Поднебесная стала крупнейшим мировым экспортером (в 2012 г. по объему внешнеторгового оборота Китай обогнал США, которые пока остаются ведущим импортером мира).

Сегодня же Китай производит 60 % мирового цемента, более 40 % стали (800 млн т). Иосиф Виссарионович Сталин 9 февраля 1946 года, выступая перед избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы, изложил программу создания могучего великого Советского Союза. Среди показателей звучала такая цифра: «Если мы будем производить 20 млн т стали, то нам ничего не страшно». По тем временам это был огромный показатель. А сегодня Китай производит 800 млн т стали, примерно столько же чугуна и т. д. Можно привести много других цифр, они есть в справочниках, например в ежегоднике Института Дальнего Востока «Китайская экономика, культура, политика» [20].

Долгое время основой внешнеэкономической стратегии Китая была концепция «расширения экспорта любыми средствами», которая в последнее

время стала подвергаться серьёзному переосмыслению. Это привело к тому, что к концу 2009 года на долю Китая приходилось около четверти государственного внешнего долга США (свыше 800 млрд долл.). Высокий уровень зависимости экономики Китая от США весьма негативно отразился на динамике его внешней торговли во время экономического кризиса. Современный кризис убедительно продемонстрировал хрупкость и уязвимость тех стран, экономика которых оказалась слишком глубоко захвачена процессами глобализации. Испытал на себе их негативные последствия и Китай.

Новая экономическая политика позволила Китаю сегодня стать второй страной мира по производству ВВП (по паритету покупательной способности). В 2011 г. объем ВВП составил 11,3 трлн долл. США, в то время как Дэн Сяопин мечтал, чтобы ВВП Китая достиг 6 трлн долл. США к столетию КНР в 2011 г. [5, с. 78].

Возрастающее влияние Китая в производстве мирового валового продукта и мировой торговле можно считать одним из критериев эффективности новой экономической политики.

Китайский подход к государственному регулированию, разработке конкретных мер экономической политики отличаются постепенность («градуализм»), вторичность политического реформирования относительно экономического, приоритетность модернизации и внешнеэкономической экспансии, что вызывает доверие и поддержку со стороны населения и иностранных инвесторов.

В результате сегодня в Китае достигнуты самые высокие среднегодовые темпы экономического роста в мире. Даже в период неблагоприятной мировой конъюнктуры среднегодовые темпы экономического роста были самыми высокими и варьировали от 9,2 до 10,4 %.

Именно китайская экономика благодаря государственной поддержке реального сектора, значительным инвестициями в инфраструктуру, устойчивости банковской системы первой продемонстрировала признаки оздоровления после мирового финансово-экономического кризиса.

Позитивные изменения в немалой степени обусловлены присоединением КНР к Всемирной торговой организации (ВТО) в декабре 2001 г. Интересно, что в ходе переговорного процесса в 1990-х годах, когда Китай пропагандировал свои намерения по сокращению масштабов директивного планирования внешней торговли, количества лицензируемых и квотируемых товаров, отмене экспортных субсидий, введению единой системы налогообложения, «плавающего регулируемого курса» национальной валюты, открытости внутреннего законодательства и т.п., на заседании рабочей группы ВТО в 1997 г. было принято решение об исключении из протокола о присоединении упоминания о статусе китайской экономики как переходной или развивающейся [9, с. 268].

Мировое сообщество восприняло это как уступку со стороны Китая. На самом же деле китайская сторона сосредоточилась на завоевании уступок в области защиты конкретных отраслей и производств национальной экономики и сохраняя статус развивающейся страны (страны с переходной экономикой) в международных финансовых организациях.

Среди специфических положений, выходящих за рамки ВТО и зафиксированных в протоколе о присоединении КНР, следует отметить [36, с. 343]:

- 12-летний переходный период, когда возможно применение специального защитного механизма в отношении некоторых китайских товаров в тех случаях, когда импорт китайской продукции угрожает ущербом национальному производству стран-членов ВТО;
- сохранение количественных ограничений заинтересованными странами-импортерами на ввоз китайских товаров;
- регулярное проведение обзора торговой политики КНР.

Среди отраслей китайской экономики, затронутых вступлением в ВТО, можно выделить машиностроение (производство энергетического, металлургического, горнодобывающего и сельскохозяйственного оборудования, оборудования для химической промышленности, производства минерального удобрения). Серьезные уступки были сделаны КНР в автомобилестроении –

страна взяла обязательство ежегодного повышения на 15% импортной квоты на каждую категорию автомобилей и снижение тарифов на импорт. Однако следует отметить, что в последующие годы на автомобильном рынке Китая обвального роста импорта не произошло, а продажи автомобилей китайского производства даже увеличились по причине снижения цен на отечественные модели, включая собранные на совместных предприятиях, и активного применения Китаем нетарифных ограничений, повышающих цены на импортируемую продукцию [36, с. 278].

К числу наиболее перспективных отраслей экономики КНР после присоединения к ВТО принадлежит текстильная отрасль. Отмена количественных ограничений, по мнению китайских специалистов, способна увеличить экспорт текстиля и одежды до 200 %. И это несмотря на снижение тарифов на импорт текстиля в КНР.

Слабое звено текстильной отрасли КНР – уровень используемых технологий и качество производимой продукции, а также используемые другими странами антидемпинговые и компенсационные пошлины, защитные меры, национальные стандарты и др.

Сокращая государственную монополию, Китай постепенно открывает нефтяной рынок для частных предпринимателей, в том числе иностранных. Впечатляют и инициативы по расширению доступа иностранного капитала в сферу услуг.

Структурная перестройка экономики КНР, безусловно, сопровождается проблемами безработицы в уязвимых отраслях, которые компенсируются расширением производства конкурентоспособных отраслей.

Основными двигателями экономического роста Китая до недавнего времени были огромные иностранные инвестиции, экспорт и государственное стимулирование совокупного спроса. В 2010 г. Китай привлек 109 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, выйдя по этому показателю на 2-е место в мире после США [4].

По-прежнему в Китае государством поощряется экспортная ориентированность промышленности. Сегодня около 80 % доходов Китая формируются за счет экспорта товаров и услуг. По прогнозу председателя Китайского международного коммерческого общества Вань Цифея, к 2017 г. объем внешнеторгового оборота КНР составит 4 трлн долл. США. Для сравнения: в 2010 г. внешнеторговый оборот РФ, например, составил 648,4 млрд долл. США, и Китай занимал в нем значительную долю [39, с. 15].

Стимулирующая роль со стороны государства для экономики КНР сохраняется. Не случайно несмотря на значительные золотовалютные резервы (свыше 4 трлн долл. США в 2010 г.), государственный долг КНР на конец 2012 г. превысил 5 трлн долл. США, из которых 95% – внутренние займы. К сведению: в том же году госдолг США – 16 трлн долл., Великобритании – 10 трлн долл., России – 50 млрд долл. США [39, с. 16].

В условиях обострения конкуренции на мировых рынках, увеличения энергетических потребностей Китая китайское правительство создает условия для развития экономического сотрудничества с Россией. Так, Китай предоставил российским нефтяным компаниям долгосрочные кредиты на сумму 25 млрд долл. Россия, в свою очередь, обязуется поставить в период 2011–2030 гг. около 300 млн т нефти [53, с. 67].

Развивается российско-китайское сотрудничество в сфере атомной энергетики. Хорошим примером являются договоренности об участии китайской стороны в модернизации сети железнодорожных дорог России. Особое место следует отвести осуществлению разработанной «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.», что будет иметь огромное значение для ускоренного подъема восточных российских регионов, Северо-Востока и Запада Китая. В арсенале российско-китайского взаимодействия не только двусторонние, но и многосторонние инструменты, такие как, например, Шанхайская организация сотрудничества, механизмы политических консультаций БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) [52, с. 104].

Относительно низкая стоимость промышленной продукции китайского производства по сравнению с аналогичной, производимой за рубежом; заниженный курс юаня по отношению к валютам других стран; оптимальное сочетание цены и качества экспортируемых товаров; значительные успехи в сфере контроля качества и внедрения передовых технологий – все это основные детерминанты роста международной конкурентоспособности промышленности Китая. К этому следует добавить государственно-политический фактор. Именно преемственность и продолжительность политического курса стали надежной гарантией для осуществления стратегического рыночного развития Китая. Как говорят китайцы, «чтобы корабль рыночной экономики набрал скорость и взял верный курс, нужны не только паруса частного предпринимательства, но и штурвал государственного регулирования». Каждые пять лет проходит съезд партийных представителей, на котором уточняется стратегия развития страны, ежегодно проходит сессия Всекитайского собрания народных представителей, что обеспечивает баланс отношений между тактикой и стратегией.

В планах Китая к 2040 г. достижение дохода более 20 тыс. долл. США на человека, охват пенсионным и медицинским страхованием 100 % населения, увеличение средней продолжительности жизни до 80 лет, вхождение по индексу развития человеческого потенциала в число первых 20 стран [45, с. 146].

В 2006 г., например, согласно исследованиям Всемирного экономического форума, 84% опрошенных бизнес-лидеров в 40 странах мира главной чертой китайской экономики считали массовое производство недорогих товаров» [5, с.119]. В действительности КНР превратилась в лидера промышленного производства, где сформировались высокотехнологичные кластеры, основанные на научно-исследовательских разработках (НИР), инновациях и ориентированные на рост внутреннего потребления.

По мнению экспертов, к 2020 г. Китай будет тратить на НИР больше, чем любое другое государство мира, – 370 млрд долл. США [9, с. 228]. При

этом государство, обеспечивая экономический рост, разрабатывая программы социально-экономического развития провинций, стремится его не замедлять в целях недопущения «перегрева» и нарушения экономической стабильности, а сделать его качественно иным, более сбалансированным, с учетом поддержания баланса на рынке труда и минимизации экологического ущерба.

Экономическое развитие Китая в 2014 г. происходило на фоне медленного экономического восстановления ведущих экономик мира (США, ЕС, Японии), сохраняющейся нестабильности в мировой валютной системе, резких колебаний цен и вялого спроса на международных рынках. По оценке Всемирного банка, рост глобального ВВП в 2014 г. составил всего 3,0%, т.е. на 0,3 п.п. ниже, чем в 2013 г. В целом рост ВВП в развитых странах составил 1,8% против 1,3 % в 2013 г. Для ключевых экономик с формирующимися рынками (прежде всего стран БРИКС) 2014 г. также оказался достаточно проблемным. Тем не менее, развивающиеся экономики по-прежнему играли роль локомотива мирового развития. По итогам 2014 г. рост ВВП развивающихся стран составил 4,4 % (против 4,7% в 2013 г.), что на 2,6 п.п. больше, чем темпы прироста ВВП развитых стран. В 2014 году Китай, как и годом ранее, вновь был в авангарде мирового развития, по темпам экономического роста Китай опередил как развитые мировые экономики (+5,6 п.п.), так и развивающиеся рынки (+3,0 п.п.). Вклад Китая в мировую экономику, по оценке МВФ, составил 16,5 % против 15,4 % в 2013 г. По итогам 2014 года Китай сохранил позицию мирового лидера по объемам внешней торговли (в 2013 г. Китай впервые обогнал США по этому показателю). Доля страны в мировой торговле, по данным ВТО, составила 12,2% (+0,2 п.п. к 2013 г.). По объемам торговли услугами Китай также упрочил свои позиции на мировом рынке. По итогам 2014 г. объем внешней торговли услугами составил 604,3 млрд. долл. По этому показателю Китай с 2013 г. занимает третье место в мире после США и Германии. Доля Китая в мировой торговле услугами составила 6 %. В 2014 г. Китай опередил США по объемам привлеченных в страну ино-

странных инвестиций и занял первое место в мире (119,87 млрд. долл.) В 2014 г. Китай впервые стал страной - нетто экспортером капитала Китайские инвестиции за рубежом по итогам 2014 г. на 20,44 млрд. долл. превысили иностранные инвестиции в китайскую экономику. По объемам зарубежных инвестиций Китай в 2014 г. уверенно занимал третье место в мире после США и Японии [11, с. 296].

Китай в 2014 г. сохранил за собой мировое лидерство по выпуску различных видов промышленной продукции, в том числе автомобилей, стального проката, цемента, радиоэлектронной продукции и др. Китай в 2014 г. впервые занял третью позицию в мире по экспорту вооружений, уступив США и России.

Кризисный 2015 год оказал негативное влияние на экономические результаты Китая. Объем внешней торговли Китая в 2015 году сократился довольно существенно – на 8% (с 4,3 до 3,95 трлн. долл.), однако это не свидетельствует нарастании каких-то проблем в экономике КНР. Китайская внешняя торговля всего лишь повторяет общую негативную тенденцию в мировой торговле, которая, по данным ВТО, в 2015 г. сжалась на 13,8%, что связано с резким падением цен на мировых рынках аграрной продукции, энергоресурсов, металла и многих других видов сырья [20].

В 2015 г. было зафиксировано сокращение внешней торговли практически во всех основных группах стран в мировой экономике. При этом китайский экспорт снизился всего на 2,8% (с 2,34 до 2,27 трлн. долл.) – намного меньше, чем в других крупных странах – США (на 6,8%), ФРГ (на 11,2%), Японии (на 9,4%), Южной Кореи (на 7,4%), Индии (на 17,5%), Бразилии (на 16,0%). Важно, что в связи с более резким падением импорта (на 14,1% – с 1,96 до 1,68 трлн. долл.) по сравнению с экспортом увеличилось положительное сальдо внешнеторгового баланса Китая, которое достигло исторического максимума 594,5 миллиарда долларов (в 2014 г. – 384 млрд. долл.). Такой объем поступления твердой валюты дает Китаю возможности для решения важнейших социально-экономических задач [20].

В 2010 году ВВП КНР вырос на 10,4%, в 2011 году — на 9,2%, в 2012 году — на 7,8%, в 2013 году — на 7,7%, в 2014 году — на 7,4% и, наконец, в 2015 году — на 6,9%. Конечно, снижение имеет место, но назвать это «кризисом», «катастрофой» может только человек с больным воображением: любая крупная страна может только мечтать о таких темпах роста. По этому показателю Китай в 2-4 раза опережает крупнейшие западные экономики. В США ВВП в 2015 г. вырос на 2,4%, в государствах зоны евро — на 1,5%, в Японии — на 0,4%, но ни одно западное издание не кричит о кризисе в этих странах. Наоборот, западные СМИ торжественно провозглашают, что в связи с «катастрофической ситуацией в экономике КНР» главным локомотивом мировой экономики вместо Китая стали США. Цифры, однако, доказывают обратное: ВВП КНР в 2015 г. увеличился на 648,5 млрд. долларов, обеспечив 25% глобального экономического роста, а ВВП США — на 470 млрд. долларов, т.е. 18% мирового экономического роста[26, с.256].

По объему ВВП, который достиг в текущих ценах 67,7 трлн. юаней или 10,8 трлн. долларов, Китай занимает второе место в мире после США, а по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, — первое.

Снижение темпов роста ВВП вовсе не говорит о нарастании неразрешимых проблем в экономике Китая. Оно связано с осуществлением структурных реформ, предполагающих постепенный переход от модели экономического развития, ориентированной на расширение экспорта, укрепление государственных предприятий и инвестирование государственных средств в инфраструктурные проекты, к модели, которая ставит во главу угла расширение внутреннего спроса и сферы услуг и развитие частного сектора. Масштабные преобразования в экономике включают в себя также либерализацию финансового рынка, системы налогообложения и земельную реформу.

Положительные результаты реформ налицо. Впервые в новейшей истории Китая главным драйвером экономического развития страны (66,4% роста ВВП) стали не производственные инвестиции или наращивание экспор-

та, а расширение потребительского спроса. Повышается уровень материального благосостояния широких масс. Реальные доходы на душу населения выросли в 2015 г. на 7,4%; были трудоустроены 13,1 млн. человек; численность бедного населения в сельских районах сократилась на 14,4 млн. человек [26, с. 257].

С середины 2015 года наблюдается отток капиталов с китайского фондового рынка.

Структурные реформы в Китае включают в себя переход к рыночному формированию курса юаня и развитие национального фондового рынка, на который в 2014 году впервые были допущены западные инвесторы. В результате с мая 2014 по май 2015 года совокупная капитализация бирж в Шанхае и Шенчжэне увеличилась на 170 % – до 10 трлн. долл. Однако затем западные инвестиционные фонды стали играть на понижение курса юаня и котировок акций китайских компаний, в связи с чем произошло несколько волн падения фондовых индексов [20].

В целом в 2015 г. отток капиталов из Китая по разным оценкам составил от 640 млрд. долл. (оценка Capital Economics) до 1 трлн. долларов (агентство Bloomberg). Из этой суммы, однако, нужно исключить годовой объем прямых производственных инвестиций китайских компаний за рубежом, которые достигли рекордной суммы 118 млрд. долларов и поощряются правительством Китая, т.е. не имеют никакого отношения к «бегству капиталов».

Важно также, что одновременно с выводом с фондового рынка Китая краткосрочных портфельных инвестиций наблюдался рост объема прямых иностранных инвестиций производственного характера в экономику КНР, которые в 2015 году достигли рекордного уровня 126,3 млрд. долларов. В 2015 году в КНР было создано 26,5 тыс. новых предприятий с иностранным участием – на 11,8% больше, чем в 2014 году [39, с. 15].

Увеличили свои инвестиции в китайскую экономику многие гиганты из мирового списка «ТОП 500», включая «Ауди», «Люфтганза», «Фиат»,

“Самсунг”, “Иточу”, “Интел” и другие. Иначе говоря, западные спекулянты (инвестиционные банки, хедж-фонды, страховые компании, пенсионные фонды и т.д.) свои капиталы с фондового рынка Китая выводили, а в то же время западные производственные компании увеличивали капиталовложения в реальные сектора экономики КНР.

Но главное состоит в другом: в отличие от ряда стран Запада, где финансовые спекуляции на мировых фондовых, сырьевых и валютных рынках дают солидную часть ВВП, в Китае фондовый рынок не играет существенной роли в экономике и очень слабо связан с ситуацией в реальных секторах.

2.2. Анализ влияния внешнеэкономической политики на развитие внешнеэкономических связей Китая

По итогам 2014 года Китай сохранил позицию мирового лидера по объемам внешней торговли (в 2013 г. Китай впервые обогнал США по объему внешней торговли). Согласно китайской таможенной статистике, в 2014 г. общий объем внешнеторгового оборота Китая составил 4 303,0 млрд. долл., что на 3,4% больше, чем в 2013 году. Объем экспорта составил 2 342,7 млрд. долл. (+6,1%), импорта - 1 960,3 млрд. долл. (+0,4%). Положительное сальдо торгового баланса составило 382,40 млрд. долл. (+47,6%) или 8,9 % совокупного товарооборота, против 6,1% в 2013 г. Темпы прироста товарооборота к 2013 г. упали на 4,1 п.п., в том числе экспорта - на 1,7 п.п., импорта - на 6,8 п.п. Доля Китая в мировой торговле, по данным ВТО, составила 12,2%, (+0,2 п.п. к 2013 г.) при этом в мировом экспорте на Китай пришлось 13,7% (+1,5 п.п.), в мировом импорте - 12,1% (+1,7 п.п.) [20].

Отличительной чертой развития внешней торговли в 2014 г. в Китае можно назвать усиление негативного тренда снижения темпов прироста внешнеторгового оборота. Темпы прироста товарооборота к 2013 г. упали на 4,1 п.п., в том числе экспорта - на 1,7 п.п., импорта - на 6,8 п.п. Согласно таможенной статистике, в 2014 г. общий объем внешнеторгового оборота Китая составил 4 303,0 млрд. долл., что лишь на 3,4% больше, чем в 2013 году.

Объем экспорта составил 2 342,7 млрд. долл. (+6,1%), импорта - 1 960,3 млрд. долл. (+0,4%). Положительное сальдо торгового баланса составило 382,40 млрд. долл. (+47,6%) или 8,9 % совокупного товарооборота, против 6,1 % в 2013 г. Отраслевая структура. Отраслевая структура товарооборота КНР характеризовалась незначительным ростом в совокупном экспорте доли готовой промышленной продукции (ГПП) с 95,02% в 2013 г. до 95,29% в 2014 г. или 2 230,04 млрд. долл. (+6,1%).

Доля машинно-технической продукции экспорте ГПП (1070,63 млрд. долл., +3,1%) достигла 48,0% 50,32 % (-2,32 п.п. к 2013 г.), в том числе доля высокотехнологичной продукции (660,53 млрд. долл., +13,1%) составила 61,6% (+31,6 п.п.). Также характерной тенденцией в отраслевой структуре явилось снижение доли продукции первичной переработки в совокупном импорте, которая сократилась с 34,91% в 2012 г. до 33,72% в 2013 г. В 2014 г. импорт в Китай продукции первичной обработки (ППО) составил 647,44 млрд. долл. (-1,7%) или 33,02% всего совокупного импорта (-0,7 п.п.) [20].

Географическая структура. Наиболее крупными внешнеторговыми партнерами КНР в 2014 г. были страны Азии, на которые приходилось 2 274,21 млрд. долл. (+2,2%). Далее следовали страны Европы – 775,16 млрд. долл. (+6,1%), Северной Америки – 610,59 млрд. долл. (+6,1%), Латинской Америки – 263,46 млрд. долл. (+0,8%), Африки – 221,88 млрд. долл. (+5,5%) и Океании – 156,18 млрд. долл. (+1,9%). В рамках международных региональных организаций торговля Китая составила: со странами АТЭС - 2 720,87 млрд. долл. (+1,8%), странами ЕС - 615,14 млрд. долл. (+9,9%), АСЕАН – 480,39 млрд. долл. (+8,3%) [20].

Региональная структура совокупного товарооборота КНР характеризовалась некоторым уменьшением доли стран Азии (-0,69%) и Латинской Америки (-0,25%), а также увеличением доли стран Северной Америки (+0,35%), Европы (+0,35%), Африки (+0,06%) и Океании (+0,04%) (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Региональная структура совокупного товарооборота КНР
за 2013-2014 гг., в процентах

Регионы	Доля в обороте Китая		Доля в экспорте Китая		Доля в импорте Китая	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.
Страны Азии	53,47	52,79	52,39	60,25	55,90	55,10
Страны Европы	17,55	17,90	18,36	18,80	16,62	17,34
Северная Америка	13,83	14,18	18,01	17,94	9,12	9,18
Латинская Америка	6,29	6,04	6,08	5,98	6,53	6,63
Африка	5,05	5,11	4,20	4,70	6,02	8,18
Океания	3,68	3,72	2,02	1,70	5,57	5,61

Источник: [20].

Основные внешнеторговые партнеры. Рост торговли Китая с большей частью его крупнейших партнеров оказался выше средних показателей. В частности, торговля с ЕС увеличилась на 9,9%, в том числе экспорт Китая вырос на 9,4%. Объемы товарооборота с США росли весьма умеренно (+6,1%), в том числе рост китайского экспорта составил +7,2%. Товарооборот со странами АСЕАН вырос на 8,3%, в том числе китайский экспорт - на 11,5%.

Менее благоприятно выглядела ситуация в торговле Китая с Японией. Товарооборот продемонстрировал «нулевую» динамику, а китайский экспорт сократился на 0,5% (табл. 2.2).

По данным представленным в таблице 2.2 видно, что общий товарооборот страны составил 4,3 трл. долл., что на 3,4 % больше чем в предыдущем году, в основном за счет увеличение товарооборота с Вьетнамом (на 27,7%), Англией (на 15,3 %), Францией (на 10,9%), Германией (на 9,1 %), Индией (на 7,9 %), Россией (на 6,8 %), США (на 6,6 %), Республикой Корея (на 5,9 %) и др.

Таблица 2.2

**Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами
в 2014 г.**

Страны	<i>Стоимость (млн.долл.)</i>			<i>Прирост (%)</i>		
	Товарооб.	Экспорт	Импорт	Товарооб.	Экспорт	Импорт
Всего	4303038,24	2342747,94	1960290,30	3,4	6,1	0,4
США	555118,07	396082,12	159035,95	6,6	7,5	4,2
Гонконг	376094,15	363191,44	12902,71	-6,2	-5,5	-20,7
Япония	312498,38	149441,79	162996,59	0,0	-0,5	0,4
Р.Корея	290492,44	100340,33	190152,11	5,9	10,1	3,9
Тайвань	198314,35	46284,83	152029,52	0,6	13,9	-2,8
Германия	177752,63	72712,28	10040,35	10,1	8,0	11,5
Австралия	136904,72	39153,64	97751,08	0,3	4,3	-1,2
Малайзия	102020,55	44359,12	55661,43	-3,8	0,9	-7,5
Россия	95284,98	53677,57	41607,42	6,8	8,2	4,9
Бразилия	86579,14	34893,56	51685,58	-0,4	-2,8	-4,8
Вьетнам	83639,76	63736,32	19903,44	27,7	31,2	17,8
Англия	80872,43	57143,43	23729,00	15,3	12,2	23,5
Сингапур	79740,86	48914,50	30826,36	5,0	6,7	2,4
Голландия	74282,59	64931,39	9351,20	5,9	7,7	-4,9
Таиланд	72673,16	34296,26	38376,90	2,0	4,8	-0,4
Индия	70593,57	54222,13	16371,44	7,9	12,0	-3,5
Индонезия	63580,94	39059,49	24521,44	-7,0	5,8	-22,0
Франция	55796,80	28708,15	27088,65	10,9	7,5	14,8
Канада	55219,27	30005,76	25213,51	1,4	-2,8	-4,8

Источник: [20].

Основные товары экспорта и импорта. Основными товарами китайского экспорта в 2014 г. были машинно-техническая продукция - 49,1% (-1,6 п.п. к 2013 г.), текстильные и трикотажные изделия – 8,54% (-0,16 п.п.), химические товары - 7,56% (-2,п.п) (приложение 1).

Основными товарами импорта в 2014 г. были: машины и оборудование 35,9% (-6,0 п.п.), минеральные энергоресурсы 16,3% (-0, 1п.п.), химическая продукция 9,7% (0,0 п.п.) (приложение 2).

По данным ГТУ КНР, в 2014 году зависимость Китая от внешней торговли товарами снизилась на 1,6 п.п. по сравнению с 2013 годом и составила 41,5%, в том числе от экспорта - 22,6% (-1,0 п.п.), импорта – 18,8% (- 2,2 п.п.).

Зависимость от внешней торговли, которая отражает зависимость экономики от международных рынков, определяется как доля общего объема внешней торговли в ВВП страны. Зависимость Китая от внешней торговли

устойчиво снижается с рекордно высокого уровня в 67%, зафиксированного в 2006 году. Между тем данный показатель все еще значительно выше 30% уровня, на котором находится внешнеторговая зависимость таких стран, как США, Япония и Бразилия. Это показывает, что в экономике КНР имеется значительное пространство для снижения зависимости от внешней торговли за счет стимулирования внутреннего потребления.

Международная торговля услугами в КНР в 2014 г. демонстрировала определенную динамику роста. По итогам 2014 г. объем внешней торговли услугами составил 604,3 млрд. долл. (+12,6%), в том числе экспорт - 222,2 млрд. долл. (+7,6%), импорт – 382,1 млрд. долл. (+15,8%). Темпы прироста в сравнении с 2013 г. снизились: товарооборота на 2,3 п.п., экспорта - на 3,0 п.п., импорта - на 1,7 п.п. Отрицательное сальдо в торговле услугами по итогам года составило 159,9 млрд. долл. (+35,0%). Темпы прироста более чем в 3 раза превысили темпы прироста внешней торговли товарами (+3,4%). Доля торговли услугами во внешнеторговом обороте Китая в 2014 г. составила 12,3% 11,5% (+0,8% к 2013 г.). В 2014 г. по объемам внешней торговли услугами Китай сохранил за собой четвертую позицию в мировом рейтинге. Первые три заняли США, Германия и Англия [20].

Отраслевая структура торговли услугами. В экспорте услуг КНР очевидны разнонаправленные тенденции - положительная динамика услуг с высокой добавленной стоимостью (финансы, консультационные услуги, ИТ и информационные услуги, страховые услуги) и отрицательная в традиционных секторах услуг (туризм, транспорт). В 2014 г. экспорт финансовых услуг вырос на 54,2%, консультационных - на 21,2%, информационных - на 6,8% и страховых - на 20,0%. Экспорт туристических услуг увеличился на 3,3% до 51,66 млрд. долл., экспорт транспортных услуг сократился на 3,2 % до 51,7 млрд. долл. Особой статьей в экспорте китайских услуг является подрядно-строительная деятельность за рубежом.

В импорте наиболее значимыми были туристические и транспортные услуги. Импорт туристических услуг вырос на 26,1% и составил 128, 6 млрд.

долл. или 39,1 % от общего объема импорта услуг. Импорт транспортных услуг вырос на 9,9% до 94,3 млрд. долл., что составило 28,7% от общего объема импорта [20].

В результате, по итогам 2014 г. степень зависимости Китая от торговли услугами составила 6,0% (против 5,8% в 2013 г.), в том числе от экспорта услуг – 2,1 (против 2,3% в 2013 г.), от импорта услуг - 3,65% (против 3,4% в 2013г.). Сравнительный анализ динамики степени зависимости экономики Китая от внешней торговли товарами и услугами свидетельствует о том, что зависимость от торговли товарами уменьшается, от торговли услугами - увеличивается.

Выводы по главе 2.

1. Китай достиг самые высокие среднегодовые темпы роста в мире. Сегодня около 80 % доходов страны формируется за счет экспорта товаров и услуг. ВВП КНР в 2015 г. увеличился на 648,5 млрд. долл., обеспечив 25 % глобального экономического роста.

2. Страна сохраняет свои лидерские позиции по объемам внешней торговли (12,2 % в мировой торговле), по объемам торговли услугами (6 % в мировой торговле услугами). Следует отметить, что Китай быстрыми темпами увеличивает объем экспорта капитала. Основными торговыми партнерами Китая являются США, Гонконг, Япония и Республика Корея. Основными товарами китайского экспорта в 2014 г. были машинно-техническая продукция, текстильные и трикотажные изделия, химические товары, а основными товарами импорта - машины и оборудование, минеральные энергоресурсы, химическая продукция.

3. Китай имеет значительное пространство для снижения зависимости от внешней торговли за счет стимулирования внутреннего потребления.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Проблемы и противоречия современного этапа внешнеэкономической деятельности Китая

Анализируя политику Китая, аналитики исходят из того, что КНР не может быть удовлетворена современным мировым порядком и объективно желает его изменить.

Многие авторы предполагают, что китайское руководство скрывает свои планы, на деле стремится к политическому доминированию (как минимум региональному), а также, что внутри китайской политической элиты отсутствует единое представление о международной роли КНР.

Известный китайский ученый, вице-президент Шанхайского института американских исследований У Синьбо указывает на наличие четырех групп противоречий, сдерживающих внешнеполитическое поведение КНР:

- стремление представить себя великой державой и реалии бедной страны «третьего мира»;
- «политика открытости» и принцип «абсолютного авторитета»;
- «идеологическая чистота» и политический прагматизм;
- поведение в рамках двусторонних отношений и деятельность в многосторонних международных структурах.

В рамках экономического цикла с 1820 по 2030 гг., по паритету покупательной способности (ППС) Китай к 2030 году займет лидирующие позиции в экономике с 4,6% мирового ВВП в 1973 г. до 11,8% в 2000 г., 20,7% в 2010 г., 28,9% в 2020 г. и 33,4% в 2030 г., опередив США [20].

За последние годы значительно вырос объем внешней торговли Китая с 20,6 млрд. долл. в 1978 г. до 4,16 трлн. долл. в 2013 г. – более, чем в 200 раз [20].

По прогнозам, в дальнейшем Китай заметно увеличит свою долю в мировом экспорте - с 10,4% общего объема мирового экспорта в 2010 г. до 24,0% в 2030 г. и в мировом импорте – с 9,1% в 2010 г. до 27,0% в 2030 г. [20].

Таким образом, Китай в XXI веке изменит свой статус «китайской мировой фабрики» и приобретет другой статус «китайского мирового рынка». Такая ситуация связана с изменениями мировых инвестиционных потоков. Если в XX веке доля иностранных инвестиций в КНР и из КНР составляла всего 2,9% всего мирового объема инвестиций в 2000 году, то в 2009 году эта доля уже составила 8,5%, в 2020 г. она составит 15%, а в 2030 г. – уже 20,0%, что будет равно всему объему инвестиций в зоне НАФТА и ЕС.

В 2014 г. общий объем прямых иностранных инвестиций в КНР составил 119,6 млрд. долл., а из КНР – 123,1 млрд. долл. К 2030 г. общий объем прямых инвестиций в КНР и из КНР должен будет составить примерно 4,5-5,0 трлн. долл. [20].

Таким образом, по мнению авторов китайского прогноза, к 2030 г. Китай станет крупнейшим рынком инвестиций в мире. Среднегодовые темпы мирового ВВП за 2006-2020 гг. составят примерно 4,2-4,4% по сравнению с 4,0% в 2001-2005 гг. и 3,1% в 1991-2000 гг. Такие темпы экономического роста будут обеспечиваться за счет КНР и Индии. В КНР среднегодовые темпы роста ВВП в 11-й пятилетке (2006-2010 гг.) были на уровне 8%, а в 2014 г. показатель ВВП КНР составил 63,6 трлн. юаней (19,4 трлн. долл. по текущему валютному курсу).

В последующие 10 лет темпы экономического роста должны составить примерно 6-7% в год, а объем ВВП должен вырасти в 2 раза по сравнению с 2010 г. и составить свыше 80 2 трлн. юаней (12 трлн. долл.) или примерно 9500 долл. на душу населения в 2020 г., и по этому показателю Китай войдет в ряды стран со средним доходом на душу населения.

По объему ВВП на душу населения Китай в 2020 г. переместится с 76-го места на 52-е (19000 долл. на человека по ППС в 2005 г.). Быстрое разви-

тие мировой экономики создаст спрос на инвестиционные ресурсы. Потребность в них обеспечивается выбытием и заменой мощностей, созданных в 1975- 2000 гг. Источники финансирования – внутренние ресурсы предприятий; иностранные инвестиции, банковские кредиты. Доля государственных вложений – минимальная во всех странах мира.

Китай занимает 1-е место в мире по объему привлеченных инвестиций. До вступления в ВТО Китай практически не направлял инвестиции за рубеж, оставляя все в стране. Однако после вступления КНР в ВТО в 2001 году Китай резко активизировал вывоз капитала за рубеж и по этому показателю опередил не только страны БРИКС, но и многие другие страны мира. В 2013 г. объем направляемых за рубеж прямых инвестиций уже составил 86 млрд.долл.

Предполагается, что в рамках глобальной научно-технической революции Китай станет основным игроком на мировом рынке инноваций. Для этого у него есть предпосылки в виде стремительного роста общей численности инженерно-технических и научных работников и большого объема экспорта высокотехнологичной продукции по сравнению с ведущими странами мира [33].

В частности, в 2000 г. в мире насчитывалось всего 6,88 млн. инженерно-технических и научных работников, из которых на Китай приходилось всего 690 тыс. человек (или примерно 10% общего количества), в 2007 г. – 7,21 млн.чел., из которых 1,42 млн.чел. (примерно 20%) приходилось на Китай, то в 2030 г., по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться 15 млн. инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн.чел. (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР [58].

В настоящее время рост затрат на НИОКР в КНР имеет свое отражение в резком увеличении экспорта высокотехнологичной продукции. В частности, уже в 2006 г. по показателю доли экспорта высокотехнологичной продукции в мировом объеме КНР уже вышел на 1-е место – 16,9% объема мирового экспорта высокотехнологичной продукции, опередив США – 16,8%,

ЕС – 15,0% и Японию – 8,0% и нетрудно предположить, что к 2030 г. Китай упрочит свое лидирующее положение в мире по этому показателю.

По оценкам ряда экспертов, в годы 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) доля экономически активного населения начнет постепенно снижаться, и Китай будет вынужден ориентироваться не на привлечение большого количества занятой неквалифицированным физическим трудом рабочей силы из деревни, а на повышение производительности труда на каждом рабочем месте, в том числе и в сельском хозяйстве. Это означает, что за годы 12-й пятилетки Китай должен будет совершить переход от экстенсивных форм развития производства к интенсивным, к развитию инновационной экономики. Только в этом случае в Китае можно будет решить проблему избыточного населения за пределами рабочего возраста (свыше 60 лет) и относительной нехватки природных ресурсов, а также охраны окружающей среды за счет внедрения новых энергосберегающих технологий.

Не случайно во время онлайн - общения с населением страны в 2012 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил о том, что «подъем Китая обеспечен за счет подготовки специалистов и развития образования, и в КНР уделяют большое внимание двум цифрам – удельный вес расходов на образование в ВВП и расходов на научно-исследовательскую деятельность в объеме производства».

Эти меры позволят Китаю решить основную задачу перехода к интенсивным формам развития производства в ближайшее десятилетие и обеспечить поступательное движение вперед экономики страны. К 2030 г. Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и его доля в ВВП страны достигнет 3% (сейчас – 2,09%), а в объеме мировых затрат составит 25%. Однако при этом показатели КНР по выпуску научных статей и заявкам на патенты будут относительно ниже, чем в США и ЕС. К этому моменту Китай также будет держать 1-е место в мире по доле экспорта высокотехнологичной продукции.

В 2016 г. Китай должен обойти США и занять 1-е место в мире по научно-техническому потенциалу, в 2020 г. этот показатель составит 23,2%, а к 2030 г. – 30% (с.98). Исходя из реальной ситуации в китайской науке и технике, когда значительная часть технических know-how как в Японии является копиями или техническими заимствованиями научных достижений Запада пока еще нет веских оснований считать реалистичным данный прогноз [58].

Однако авторы данного прогноза уверены в его реальности в силу того, что в настоящее время в условиях политики открытости Китай одновременно использует сразу три вида научно-технических инноваций:

- 1) воспроизводимые инновации на основе непосредственно импортируемых достижений науки и техники;
- 2) используемые копии технических инноваций в соответствии с потребностями китайского рынка;
- 3) собственно китайские научно-технические инновации.

Такое развитие событий вполне может иметь место, так как Китай уже значительно опередил США в области информатизации и уже стал «мощным информатизированным государством в мире».

Согласно данным ГСУ КНР, уже в 2003 г. в КНР насчитывалось 260 млн. телефонных абонентов, и по этому показателю Китай занял первое место в мире. В 2004 г. Китай уже обогнал США по количеству абонентов мобильных телефонов, а в 2009 г. превзошел США по этому показателю в 2,9 раза.

По китайским прогнозам, в 2030 г. в КНР будет уже 350 млн. телефонных абонентов, и телефонной сетью будет охвачена каждая семья. Это означает, что к 2030 г. каждая китайская семья будет иметь доступ к Интернету. Как мы видим, в области интернетизации страны Китай идет вперед семимильными шагами. Если в 2000 г. доля Китая в мировом производстве компьютеров составила всего 19,2%, то в 2005 г. – уже 83,5%. В 2014 г. в Китае

уже насчитывалось 649 млн. Интернет-пользователей, из которых 405 млн. Интернет-пользователей с мобильных телефонов.

При всех положительных темпах развития китайской экономики многие эксперты на Западе и в России заговорили о конце «китайского чуда», о том, что Китай попал в «ловушку 5 средних доходов» и вообще о грядущем экономическом кризисе китайской экономики в ближайшей перспективе, учитывая темпы снижения экономического роста. Однако объективный анализ ситуации макроэкономических показателей китайской экономики в целом об этом не свидетельствует.

По-прежнему, несмотря на определенное снижение чрезвычайно высоких темпов прироста ВВП, эти показатели оказались заметно выше, чем в среднем по миру, в США, странах Западной Европы, Японии, России. Несмотря на высокие темпы прироста ВВП в годы 11-й пятилетки (2005-2010 гг.) – 11,2% и душевого ВВП – 10,6%, среднегодовые темпы прироста ВВП на 12-ю пятилетку (2011-2015 гг.) были намечены весьма умеренные – 7% в год в связи с необходимостью проведения структурной перестройки экономики в новых условиях как внешних, так и внутренних. Но при этом среднегодовые темпы прироста располагаемого дохода городского населения и чистого дохода сельского населения были запланированы свыше 7% в год.

К внешним условиям следует отнести ухудшение международной экономической обстановки в связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом. С конца «нулевых» годов XXI века для Китая оказались ограничены возможности экспорта в США, Евросоюз и Японию, что заметно снизило экономический потенциал страны, ориентированный на внешние рынки. Поэтому Китай в связи с возникшими экономическими проблемами в странах, являющихся основными торговыми партнерами Китая - США, Японии и страны Евросоюза, был вынужден ограничивать экспорт в эти страны и расширять его за счет стран БРИКС и АСЕАН [44, с. 76].

К внутренним условиям следует отнести обостряющуюся демографическую проблему, связанную не с огромной численностью населения Китая,

а с начинающимся снижением численности населения в рабочем возрасте и растущим старением населения. Это было связано с проводимой с начала 80-х гг. демографической политикой, основу которой составлял лозунг «одна семья – один ребенок».

Другой долгосрочной проблемой китайской экономики является относительная нехватка энергоресурсов – нефти, природного газа и даже коксующихся сортов каменного угля. Это вынуждает Китай затрачивать значительные средства на импорт энергоресурсов, прежде всего, нефти, а впоследствии и природного газа в условиях растущего потребления энергоресурсов в промышленности, на транспорте и в личном потреблении по мере роста жизненного уровня населения.

Не менее серьезно перед Китаем стоит и экологическая проблема, связанная с чрезмерным использованием загрязняющего природную среду каменного угля, несоблюдением экологических норм на значительной части промышленных предприятий и растущей автомобилизацией страны.

В целом при анализе состояния китайской экономики в настоящее время следует поставить три основных вопроса:

- 1) как меняется динамика роста ВВП и основных экономических показателей;
- 2) какое влияние оказывает ситуация в мировой экономике на китайский финансовый рынок (банки и рынок акций) и внутренний рынок (потребительский спрос и цены);
- 3) какие изменения происходят во внешнеэкономических связях КНР.

Главной целью китайской экономической реформы была повышение жизненного уровня постоянно растущего населения страны на базе всестороннего развития производства. При этом государство освобождало себя от постоянного контроля за деятельностью экономических агентов, но делалось это постепенно, по этапам, в течение многих лет, и при этом государство по-прежнему сохраняло контроль за основными отраслями экономики (топливно-энергетические отрасли, транспорт, банковское дело) с помощью различ-

ных экономических рычагов, обеспечивая, таким образом, на первых этапах реформы за счёт фиксированных цен на продукцию этих отраслей возможности для создания предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними. Лишь после того, как была сформирована конкурентная среда в той или иной отрасли экономики, государство начинало освобождать цены на основные средства производства.

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основных составляющих рыночной инфраструктуры - инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования.

Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства).

В перспективе Китай и далее будет успешно решать вопросы социально-экономического развития, но перед ним стоят три основные проблемы – огромная численность населения, относительная нехватка энергоресурсов и экологическая проблема.

По оценкам ряда демографов, в годы 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) доля экономически активного населения начала постепенно снижаться, и Китай вынужден ориентироваться не на привлечение большого количества занятой неквалифицированным физическим трудом рабочей силы из деревни, а на повышение производительности труда на каждом рабочем месте, в том числе и в сельском хозяйстве, то есть перейти от экстенсивных форм развития производства к интенсивным.

Китай совершает переход к развитию инновационной экономики, запланированный за годы 12-й пятилетки (2011-2015 гг.). Сотрудники Центра реформ и развития на Хайнане во главе с его руководителем профессором Чи

Фулинем считают, что «12-й пятилетний план стал ключевым периодом для Китая, чтобы стать «обществом малого благоденствия» по всем направлениям и для инициирования нового перехода». Как считают в Центре реформ и развития, «именно в годы 12-й пятилетки решаются многие задачи нового перехода, а такие задачи, как быстрое развитие китайской экономики, достижение социальной гармонии и стабильности должны быть достигнуты в течение ближайших 30 лет – до 2040 года.

По их мнению, если не будут устранены главные противоречия, то могут возникнуть новые, и, по всей вероятности, будет подорвано «поступательное социально-экономическое развитие общества». Программа 12-й пятилетки была направлена на замену сложившейся экспортно-ориентированной и инвестиционной модели моделью общества потребления в ходе устойчивого экономического развития в ближайшие пять лет.

В случае сохранения имеющихся темпов прироста ВВП у КНР и США на ближайшие 10 лет к 2020 г. КНР вполне может опередить США по объему ВВП по валютному курсу, выйти на 1-е место в мире, как по объему ВВП, так и по объему потребления.

Еще одной важной задачей стало развитие низкоуглеродной экономики, связанной с охраной окружающей среды и сокращением всех видов выбросов в воздух, воду и землю. В частности, планируется, что к 2020 году эмиссия двуокиси углерода на единицу ВВП должна быть снижена до 40-45% от уровня 2005 года, а потребление энергоресурсов на 10000 юаней ВВП в 2020 г. должно составить не более 0,84 т.у.т по сравнению с 1,32 т.у.т в 2005 г.

Только в случае решения всех поставленных задач в Китае можно будет решить проблему избыточного количества пенсионеров и относительной нехватки природных ресурсов, а также охраны окружающей среды за счет внедрения новых энергосберегающих технологий.

Именно эти меры позволят Китаю решить основную задачу перехода к интенсивным формам развития производства в ближайшее десятилетие и

обеспечить поступательное движение вперед экономики страны. Дальнейшие планы социально-экономического развития Китая в случае их реализации позволят стране решить поставленные задачи и к 2030 году добиться социальной гармонии и стабильности в обществе.

3.2. Развитие и совершенствование институтов поддержки внешнеэкономической деятельности Китая

В результате проводимой в ходе реформ политики открытости, в рамках которой в XXI веке реализуется стратегия «выхода вовне». За эти годы значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. Значительную роль в этом сыграли различные факторы, начиная от расширения прав предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности на первом этапе реформы и заканчивая вступлением КНР в ВТО. В результате за последние годы заметно усилилась зависимость экономики КНР от внешней торговли.

Несмотря на впечатляющие успехи в развитии внешней торговли Китая, эта сфера остается предметом неустанной заботы руководства страны. Пекин основал «Китайский совет по развитию внешней торговли», который объединяет более 70 тыс. предприятий. Он имеет 49 региональных, 18 отраслевых отделений и 15 зарубежных представительств.

Также действует разветвленная государственная система информационного обеспечения отечественных экспортеров. Например, в Министерстве коммерции имеется компьютерная база данных по информированию экспортеров о меняющейся торгово-экономической обстановке на товарных рынках и в отдельных странах, которой могут пользоваться бесплатно все китайские предприятия.

Несомненно, все это способствует расширению объемов и улучшению структуры внешней торговли Китая.

По словам Вань Цифэя, председателя Китайского комитета содействия развитию международной торговли, необходимо повышать конкурентоспособность предприятий, чтобы способствовать развитию и совершенствованию

нию внешней торговли. Он особо выделил значимость оптимизации структуры импорта и экспорта, растущей роли в экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью и техноемкой продукции, а также расширения использования иностранного капитала, эффективности взаимного стимулирования инвестиций и торговли.

Одной из важнейших особенностей китайской внешнеэкономической стратегии является акцент на установление исключительно двусторонних отношений с каждой конкретной страной.

Вместе с тем, в настоящее время Китай уделяет серьезное внимание наращиванию экономического сотрудничества, как в двустороннем, так и в многостороннем формате с различными региональными и нерегиональными объединениями в качестве члена или наблюдателя.

Китай является членом 56 различных международных и региональных объединений и организаций.

Кроме того, Китай принимает энергичное участие в проведении мероприятий по линии саммита и форума. Пекин рассматривает варианты укрепления взаимодействия в таких форматах, как РИК, БРИКС и других.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса повышается роль механизма "Большой двадцатки" (двадцатки – антикризисный саммит G20), и в котором Китай занял активную позицию, направленную на реформирование финансового сектора и увеличение представительства развивающихся стран в мировых финансовых институтах.

Известно, что китайское правительство реализует комплексный подход в отношении отечественного и международного рынка, усиленно расширяет сферу сотрудничества с иностранными организациями, умножает каналы и формы взаимодействия, повышает уровень выхода на иностранные рынки и привлечения иностранных капиталов, активно содействует построению нового международного порядка и стремится к взаимовыгодному сотрудничеству.

Например, на конференции ООН по реализации Целей развития тысячелетия в 2010 г., Китай пообещал построить для развивающихся стран в те-

чение 5 лет 30 показательных агротехнических центров, направить 3000 специалистов в области сельского хозяйства и агротехники, а также пригласить в Китай 5000 человек из развивающихся стран для прохождения обучения в сфере сельскохозяйственного производства.

В основном, китайская помощь направляется для реализации соответствующих программ в областях сельского хозяйства, промышленности, инфраструктуры экономики, общественных объектов, образования, медицины и здравоохранения.

Строительство инфраструктуры экономики неизменно являлось главным содержанием помощи Китая зарубежным странам.

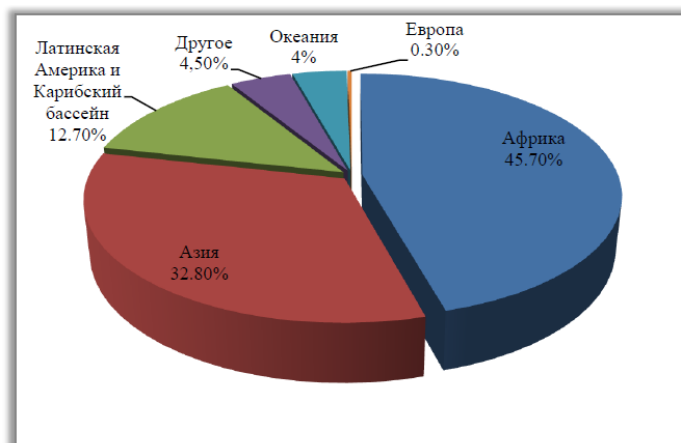

Рис. 1.1. Региональное распределение средств помощи, выделенных Китаем зарубежным странам
Составлено по материалам: [33].

Для эффективной реализации внешнеэкономической стратегии китайским предприятиям требуются квалифицированные кадры, обладающие соответствующими мировым стандартам знаниями и навыками в области управления. Китайские учебные заведения не могут в полной мере дать необходимые знания. Кроме того, наблюдаются значительные пробелы в области фундаментальных наук. Это обуславливает активную отправку студентов на учебу за границу [20].

В середине 2005 г. количество китайцев, обучающихся более чем в 100 странах мира, составляло около 400 тыс. человек. С каждым годом количество китайских студентов, выезжающих за рубеж для получения образова-

ния, возрастает на 13%. Из некоторых городов и регионов Китая – а именно из Пекина, Шанхая, провинций Гуандун, Ляонин и Сычуань – эта цифра еще больше и составляет ежегодно 20% [46, с. 87].

Вернулись в Китай после окончания учебы 160 тыс. человек. В одном из своих выступлений Ху Цзиньтао заявил: «Тем, кто после окончания обучения сделал выбор в пользу проживания и работы за границей, партия и правительство выражают свое уважение и понимание». Таким образом, он дал публичное одобрение на активное обустройство китайских граждан за рубежом.

Китайское правительство путем такой политики пытается сформировать лояльную к себе зарубежную диаспору, которая может стать эффективным инструментом внешнеэкономического наступления Китая.

В целом государство проводит курс на поддержку обучения за рубежом, стимулирования к возвращению на родину, свободу въезда и выезда.

Начиная с 2000 г. заметно активизируется Управление по делам хуацяо Госсовета КНР. Зарубежные китайцы рассматриваются как значимый фактор успешной реализации стратегии «Идти во вне». По словам В. Гельбраса, «в 2001 г. в Пекине состоялось совещание представителей китайских землячеств. По сообщению «Mosike huaqen bao», одной из китайских газет, издающихся в Москве, на нем были преданы гласности далеко идущие планы подключения китайских землячеств к реализации внешнеэкономической стратегии КНР» [46, с. 86].

По планам правительства КНР китайские землячества должны стать эффективным инструментом реализации внешнеэкономической стратегии. Они должны распространять китайский стиль управления и хозяйствования за рубежом, таким образом, создавать благоприятную почву для развития китайских ТНК. Зарубежные китайцы должны служить компасом и проводником для китайских предприятий, «идущих во вне». Созданная китайскими предпринимателями в разных странах международная финансовая сеть рассматривается правительством КНР как один из основных инструментов эф-

фективной реализации стратегии – в качестве инструмента коммуникации с рынками других стран, компаса для прибыльного инвестирования, знающего национальные рынки, условия, законодательную и налоговую базу, обладающего обширными связями.

Зарубежные диаспоры рассматриваются как источник квалифицированных кадров, получивших за рубежом образование соответствующее стандартам международных рынков, имеющих опыт работы в западных и транснациональных компаниях, являющихся носителями передовых знаний в области управления, экономики и финансов. Правительство КНР надеется, что хуацяо¹ станут инструментом активного привлечения в страну новых технологий. Пребывая за рубежом, они имеют лучший доступ к новейшим технологиям. Это создает хорошие условия для привлечения технологий в Китай.

По данным Управления по делам хуацяо Госсовета КНР зарубежные китайцы создали в Китае уже больше 5 000 инновационных предприятий [46, с. 87].

Таким образом, Правительство Китая включило зарубежные китайские общины в процесс реализации внешнеэкономической стратегии, а провинциальным управлениям по делам хуацяо была дана установка активизировать региональные отношения с зарубежными китайскими диаспорами с целью налаживания более тесных связей между местными и зарубежными китайскими компаниями и получения оперативной информации о зарубежных рынках.

В целом активизация внешнеэкономической деятельности и выход китайских предприятий на мировые рынки способствуют росту потоков китайских граждан, выезжающих за рубеж. Эта миграция носит экономический характер и тесно связана с политикой государства по увеличению количества контрактов и объема инвестиций за рубежом. Учитывая, что основное расширение присутствия китайских компаний за рубежом в форме создания филиалов и ТНК запланировано на период после 2010 г., то в ближайшие десять

¹ выходцы из Китая, проживающие в других странах

лет следует ожидать роста количества выезда граждан Китая за рубеж в связи с предпринимательской и трудовой деятельностью.

Для решения внутренних и внешних проблем Китая был принят комплекс стимулирующих мер правительства для стимулирования экономического развития и продолжения экономических реформ (табл. 4)

Таблица 4

Комплекс стимулирующих мер правительства КНР для стимулирования экономического развития и продолжения экономических реформ

Меры по стимулированию экономики	Меры по продолжению реформ
Увеличение объема инвестиций: - инвестиционный пакет 4 трлн.юаней; - план развития отраслей; - соответствующие инвестиции местных правительств	- стимулирование реформы цен на энергоресурсы; - формирование имущественных прав на окружающую среду; - устранение институциональных барьеров для развития предприятий негосударственных форм собственности; - осуществлять реформу отраслевых монополий
Регулирование финансовой и монетарной политики: - переход к налогу на добавленную стоимость; - уменьшение структурных налогов; - снижение доли отчислений на депозиты; - снижение учетных ставок по кредитам; - повышение объемов кредитования	- ускорение реформы финансовой системы; - ускорение либерализации ставок по кредитам и депозитам; - продвижение легализации «народных» финансовых структур
Социальное страхование населения: - увеличение инвестиций в сферу базовых общественных услуг; - увеличение инвестиций в жизнь сельской местности	- ускорение формирования системы базовых общественных услуг; - ускорение реформы системы распределения доходов; - защита и увеличение доходов, связанных с собственностью граждан; - продвижение интеграции города и деревни
Стимулирование экспорта: - повышение ставки возврата налога на экспорт; - стабилизацию валютного курса юаня; - регулирование политики торговли в зонах экспортной переработки	- активно участвовать в перестройке мирового экономического порядка; - создание и поддержание стратегической системы «выхода вовне» для предприятий; - постепенно осуществлять процесс интернационализации юаня

Источник: [33].

Тем не менее, для повышения внешнеэкономического потенциала, страна усиливает процесс либерализации в целях извлечения максимальной выгоды от торговли.

Основные направления реформирования следующие:

- дальнейшая либерализация внешней торговли посредством ограничения тарифных и нетарифных барьеров;
- обеспечение специфичных и прозрачных мер по продвижению экспорта;
- усиление конкурентных преимуществ экспортируемых товаров путем диверсификации производства и улучшения качества продукции;
- привлечение большего количества индивидуальных предпринимателей в отрасли экспортного производства на основе предоставления различных стимулов и льгот;
- принятие своевременных шагов для производства экспортных товаров, с целью сохранения существующих рынков и завоевания новых.

Однако следует отметить, что вышеуказанные стимулирующие меры подлежат постоянному пересмотру в целях рационализации, расширения сферы их применения и сопоставимости с аналогичными инструментами.

Важным элементом стратегии стала необходимость усиления роли китайских предприятий на мировом рынке. При этом процесс реализации стратегии делится на четыре этапа:

1. Выращивание групп предприятий. Этап предполагает отбор лучших предприятий, которые получают поддержку государства на инвестирование и экспорт за рубеж.
2. Развитие экспорто-ориентированных групп предприятий. Этап предполагает создание за рубежом сбытовых объединений, расширение экспорта капитала.
3. Транснациональное предпринимательство. Этап предполагает активное создание китайскими компаниями филиалов за рубежом.
4. Формирование транснациональных корпораций.

Таким образом, Китай пытается создать новую систему предприятий, соответствующих условиям международного рынка. Важными задачами данной стратегии являются, расширение рынка сбыта китайских товаров и укрепление их позиции на международном рынке, открытие новых источни-

ков сырья, увеличение экспорта рабочей силы, решение проблемы перенасыщенности части отраслей экономики инвестициями.

Дальнейшее развертывание внешнеэкономической стратегии страны все больше усиливает ее геополитическое значение. Оно проявляется во многих аспектах. Речь может идти, в частности, о так называемом расширении территориальной базы для развития китайской экономики вне ее национальных пределов, путем экспансии китайского капитала, создания зон свободной торговли или каким-либо иным образом.

Выводы по главе 3.

1. В целом развитие экономических связей актуализирует необходимость реформ в КНР и усиления степени открытости по отношению к внешнему миру. В таких условиях перспективные направления внешнеэкономической политики Китая в условиях нестабильного развития мировой экономики определены и заключаются в усилении глобальных экономических, финансовых и политических позиций страны. Подобные тенденции будут способствовать интеграции Китая в мировую экономику.

2. В концептуальном плане китайские аналитики и политики продолжают искать глобальную идею, которая могла бы быть приемлема для большинства стран, и за счет реализации которой Китай мог бы усилить свои стратегические позиции в мире. На смену несостоявшегося «гармоничного мира» и «китайской мечты» приходит «общество с единой судьбой для всех стран и народов». Данная идея, вероятно, будет конкретизироваться. Например, в варианте «общее мировое интернет пространство». Сформулированной уже сегодня целью, является использование новой идеи для повышения роли Пекина в создании новой архитектуры глобального управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая основные результаты исследования в выпускной квалификационной работе, целесообразно сформулировать следующие выводы:

1. Внешнеэкономическая политика - совокупность мер, применяемых государством для развития внешнеэкономических связей хозяйствующих субъектов, где существует тесная связь с внутренней экономической и социальной стратегией. Основными составляющими внешнеэкономической политики государства являются: внешнеторговая политика, внешнеинвестиционная политика, валютно-финансовая политика и международное научно-техническое сотрудничество.

Именно поэтому внешнеэкономическая политика представляет собой сложную систему, формирующуюся под влиянием национальных экономических и политических факторов, под воздействием процессов, происходящих во всех сферах международных экономических отношений, в первую очередь — в научно-технической, которая в настоящее время резко усилила взаимозависимость хозяйств отдельных государств.

2. Формируется стратегия, которая должна решить ряд важных для экономики Китая задач: расширить рынок сбыта китайских товаров и укрепить их позиции на международном рынке, открыть новые источники сырья, увеличить экспорт рабочей силы, решить проблему перенасыщенности части отраслей экономики инвестициями.

Благодаря правильно выбранной внешнеэкономической политики Китая превратился в великую торговую державу. Открытая политика стала составной частью рыночных реформ, результаты которых постепенно внедрялись в систему государственного регулирования экспорта и импорта. Государство постепенно модернизировало внешнеторговые связи, сохраняя за государственными экспортно-импортными компаниями частичную монополию на торговлю различными товарами.

3. Для достижения заданных выдвинутой стратегией задач применяется ряд методов и инструментов внешнеэкономической политики Китая, характеризующаяся большим разнообразием форм ее реализации. Классическим инструментом внешнеторговой политики служит таможенно-тарифное регулирование, и прежде всего таможенный тариф, который по своему характеру относится к экономическим регуляторам. Также используется административный метод, метод заключения международных торговых договоров, лицензирование, ограничения в количестве либо стоимости экспортируемых и импортируемых товаров, антидемпинговые процедуры и ценовые преференции, технические процедуры и барьеры.

4. Сегодня Китай занимает лидирующие позиции в мире и не перестает удивлять мир темпами своего развития. Даже в период неблагоприятной мировой конъюнктуры среднегодовые темпы экономического роста были самыми высокими и варьировали от 9,2 до 10,4 %. В Китае государством поощряется экспортная ориентированность промышленности (около 80 % доходов Китая формируются за счет экспорта товаров и услуг). По прогнозу председателя Китайского международного коммерческого общества Вань Цзифея, к 2017 г. объем внешнеторгового оборота КНР составит 4 трлн долл. США.

В 2015 г. было зафиксировано сокращение внешней торговли практически во всех основных группах стран в мировой экономике. Несмотря на это китайский экспорт снизился всего на 2,8% (с 2,34 до 2,27 трлн. долл.) – намного меньше, чем в других крупных странах – США (на 6,8%), ФРГ (на 11,2%), Японии (на 9,4%), Южной Кореи (на 7,4%), Индии (на 17,5%), Бразилии (на 16,0%). Важно, что в связи с более резким падением импорта (на 14,1% – с 1,96 до 1,68 трлн. долл.) по сравнению с экспортом увеличилось положительное сальдо внешнеторгового баланса Китая, которое достигло исторического максимума 594,5 миллиарда долларов (в 2014 г. – 384 млрд. долл.). Такой объем поступления твердой валюты дает Китаю возможности для решения важнейших социально-экономических задач.

5. Китай в XXI веке изменит свой статус «китайской мировой фабрики» и приобретет другой статус «китайского мирового рынка». Такая ситуация связана с изменениями мировых инвестиционных потоков. Важным резервом увеличения объемов внешней торговли является расширение круга инвесторов в промышленность Китая, а также тщательная разработка стратегии, принципов, единого плана в отношении экспорта и импорта.

К основным внешнеторговым партнерам Китая относятся: Гонконг, Япония, Малайзия, Саудовская Аравия, Сингапур, Республика Корея, Таиланд, Тайвань, Германия, Италия, Россия, Бразилия, США и Австралия. При этом крупнейшими импортерами китайской продукции являются: Япония, страны ЕС, АСЕАН, Республика Корея, США и Тайвань, а крупнейшим экспортерами в Китай – страны ЕС, США, Гонконг, страны АСЕАН, Япония.

Основными группами товаров, отправляемыми на экспорт из Китая, являлись следующие товарные группы: «Машины, оборудование и транспортные средства», «Текстиль и текстильные изделия, обувь», «Прочие товары». При этом наибольшую долю как в экспорте, так и в импорте КНР занимают «Машины, оборудование и транспортные средства».

В 2016 г. Китай должен обойти США и занять 1-е место в мире по научно-техническому потенциалу, в 2020 г. этот показатель составит 23,2%, а к 2030 г. – 30% (с.98). При всех положительных темпах развития китайской экономики многие эксперты на Западе и в России заговорили о конце «китайского чуда», о том, что Китай попал в «ловушку 5 средних доходов» и вообще о грядущем экономическом кризисе китайской экономики в ближайшей перспективе, учитывая темпы снижения экономического роста. Однако объективный анализ ситуации макроэкономических показателей китайской экономики в целом об этом не свидетельствует.

6. Впечатляющие успехи в развитии внешней торговли Китая остаются предметом неустанной заботы руководства страны. Несмотря на положительные показатели внешнеэкономической политики Китая, существует ряд проблем: негативное влияние международной экономической обстанов-

ки, демографическая и экологическая проблемы, относительная нехватка энергоресурсов.

7. Китай является членом 56 различных международных и региональных объединений и организаций, что является одной из особенностей внешнеэкономической стратегии страны, где акцент сделан на установление исключительно двусторонних отношений с каждым конкретным государством.

Китайское правительство путем такой политики пытается сформировать лояльную к себе зарубежную диаспору, которая может стать эффективным инструментом внешнеэкономического наступления Китая. По планам правительства КНР китайские землячества должны стать эффективным инструментом реализации внешнеэкономической стратегии.

В целом развитие экономических связей актуализирует необходимость реформ в КНР и усиления степени открытости по отношению к внешнему миру.

В таких условиях перспективные направления внешнеэкономической политики Китая в условиях нестабильного развития мировой экономики определены и заключаются в усилении глобальных экономических, финансовых и политических позиций страны. Подобные тенденции будут способствовать интеграции Китая в мировую экономику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] : Договор от 16 июля 2001 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. О торгово-экономических отношениях [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 05 марта 1992 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

3. Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 27 мая 1994 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

4. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения [Текст] / Е.Ф. Авдокушин. – М.: Юрист, 2012. – 320 с.

5. Алома Викторьен Бенин. Экономические интересы Китая в развивающихся странах (на примере стран Африки): диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 [Текст] / Алома Викторьен Бенин; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов"]. - Москва, 2014.- 169 с

6. Багинова, В.М. Инновационное развитие промышленности приграничного региона [Текст] / В.М. Багинова, О.В. Дмитриенко // сб. трудов: Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкаль-

ский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2014. – С. 58-65.

7. Белов, В.В. Последняя точка в глобализации [Текст] / В.В. Белов // Эксперт. – 2014. – № 46. – С. 23-34.

8. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая [Текст] / Я.М. Бергер. – М.: ИД «ФОРУМ», 2012. – 560 с.

9. Гельбрас, В.Г. Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления [Текст] / В.Г. Гельбрас. – М.: Международные отношения, 2015. – 328 с.

10. География мирового хозяйства [Текст] / под ред. Н.С. Мироненко. – М.: СГУ, 2012. – 192 с.

11. Глобализация экономики Китая [Текст] / под ред. В.В. Михеева. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 391 с.

12. Герасимов, Е.Н. Экономическая теория в КНР и ее социальные последствия [Текст] / Е.Н. Герасимов. – Киев: Пресса, 2014. – 87 с.

13. Грачиков, Е.Н. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике [Текст] / Е.Н. Грачиков // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2016. – № 1. – С. 159-171.

14. Грибова, С.Н. Внешнеторговое сотрудничество приграничных регионов на примере Забайкальского края и КНР [Текст] / С.Н. Грибова // сб. трудов: Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2014. – С. 93-102.

15. Давыдов, З.В. Экономическая политика Китая в центрально-азиатском регионе и её последствия для России [Текст] / З.В. Давыдов // Известия Восточного института. – 2015. – № 2 (26). – С. 19-29.

16. Данильцев, А.В. Международная торговля: инструменты [Текст]: 2-е изд. / А.В. Данильцев. – М., Деловая литература, 2014. – 240 с.

17. Данильцев, А.В. Международная торговля: инструменты регулирования [Текст] / А.В. Данильцев. – М.: Деловая литература, 2013. – 360 с.
18. Жуджунь, Д. Феномен экономического развития Китая [Текст] : монография / Д. Жуджунь, М.М. Ковалев, В.В. Новик. – Мн.: БГУ, 2014. – 446 с.
19. Ивановский, М.А. Китай: Наши деловые партнеры [Текст] / М.А. Ивановский. – М.: ИОН, 2014. – 469 с.
20. Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2004-2016 – . – <http://www.ved.gov.ru>
21. Калашникова, И.В. Государственное регулирование экономики Китая [Текст] / И.В. Калашникова, Ю. Ли // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 213-218.
22. Лаумулин, М. Российский взгляд на Центральную Азию [Текст] / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т. 15. – № 4. – С. 122-137.
23. Маргелов, М.А. Российско-китайские отношения на высшей точке развития [Текст] / М.А. Маргелов. – М.: Международная жизнь. – 2014. – 237 с
24. Москвин, В.П. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран [Текст] / В.П. Москвин. –М.: ЮНИТИ, 2013. – 427 с.
25. Намжилова, В.О. Китай на пути новой экономической политики [Текст] / В.О. Намжилова // Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. - 2016. - № 4. - С. 251-257.
26. Наумов, М.Т. Глобализация и регионализация и экономика КНР [Текст] / М.Т. Наумов. –М.: Восток, 2016. – 562 с.
27. Овчинников В. Слагаемые успеха китайских реформ [Текст] / В. Овчинников // Китай. – 2012. – № 10. – С. 23-25.

28. Основные отрасли и сферы экономики современного Китая [Текст] : в 2-х книгах. Т.1 / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б.. Каменнов. – М. ИДВ РАН, 2012. – 240 с.

29. Островский, А.В. Решение социальных проблем в Китае в условиях перехода к рыночной экономике [Текст] / А.В. Островский // Решение проблем экономики. – 2016. - № 2. – С.14-23.

30. Первова, И.Л. Социально-экономические условия реализации семейной политики в России и Китае [Текст] / И.Л. Первова, В.Н. Келасьев, О.В. Аллахвердова // Демографические изменения и семейная политика в России и Китае Санкт-Петербург. – 2015. – № 4. – С. 30-36.

31. Пивоварова, Э.П. Социализм с китайской спецификой [Текст] / Э.П. Пивоварова. – М.: ИД «Форум», 2011 – 352 с.

32. Потапенко, М.В. КНР как новый международный донор: особенности политики содействия международному развитию [Текст] / М.В. Потапенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 19-31.

33. Помощь Китая зарубежным странам: Региональное распределение. [Электронный ресурс] / Китайский информационный Интернет-центр. – Пресс-канцелярия Государственного Совета КНР. – Пекин, 2016 – . – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/>

34. Потапов, М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия [Текст] / М.А. Потапов. – Владивосток, 2015. – 573 с.

35. Потапов, М.А. Проблемы присоединения Китая к ВТО: плюсы и минусы [Текст] / М.А. Потапов. – М.: Восток., 2015. – 354 с.

36. Потапов, М.А. Экономика современной Азии [Текст] / М.А. Потапов, А.И. Салицкий, А.В. Шахматов. – М.: Международные отношения, 2011. – 255 с.

37. Потяков, В. Китай на пути в мировое сообщество [Текст] / В. Потякиов // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 4. – С. 10-16

38. Потяков, В.П. Китай на пути в мировое сообщество [Текст] /

В.П.Потяков // Проблемы Дальнего Востока. –2016. –№ 4. –С. 10-16

39. Пугель, Т.А. Международная экономика [Текст]: учебник / Т.А. Пугель, П.Х. Линдерт. – М.: Дело и сервис, 2013. – 320 с.

40. Ратнер, С.В. Стандартизация и сертификация как инструменты стимулирования развития ветроэнергетики в Китае [Текст] / С.В. Ратнер // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 9. – С. 57-63.

41. Романов, И.А. Как избежать потери Дальнего Востока [Текст] / И.А. Романов // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 4. – С. 308-314

42. Романова, Г.Н. Переход северо-восточного Китая к политике «открытости» во внешнеэкономических связях [Текст] / Г.Н. Романова. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2 (51).– С. 106-118.

43. Салицкий, А.И. Китай и мировое сообщество [Текст] / А.И. Салицкий. – Владивосток, 2014. – 169 с.

44. Салицкий, А.И. КНР: мирохозяйская стратегия, политика, практика [Текст] / А.И. Салицкий. – М.: Восток, 2015. - 215 с.

45. Симония, Н.А. Уроки китайских и южно–корейских реформ [Текст] / Н.А. Симония, 2014. – 320 с.

46. Столярова, Е.С. Внешнеэкономическая стратегия КНР в начале XXI в. и миграционная политика [Текст] / Е.С. Столярова // История. – 2015. – № 6. – С.86-89.

47. Сяоци, Ю. Китай привык опираться только на собственные силы [Текст] / Ю. Сяоци // Газета Республика. – 2015. – № 12. –С. 21-27

48. Тарасюк, А. Ю. Экономический потенциал Северо-Восточного Китая и его влияние на развитие сотрудничества с приграничными регионами России [Текст] / А. Тарасюк // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 97-108.

49. Теин, Ю. Л. Теория и практика экономических реформ в КНР [Текст] / Ю.Л. Тейн. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 160 с.

50. Титаренко, М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире [Текст] / М.Л. Титаренко // Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М.Л. Титаренко. – М.: ИД «ФОРУМ», 2013. – 544 с.

51. Токманцева, А. М. Российско-китайские отношения на современном этапе: состояние и перспективы сотрудничества [Текст] / А. М. Токманцева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2012. – Том 80. № 3. – С. 101-105.

52. Томберг, Р. Основные черты энергетической стратегии КНР [Текст] / Р. Томберг // МЭиМО. – 2015. – № 5. – С. 63-68.

53. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – М., 2016 - . - Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/>.

54. Фаттахов, М. А. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой в 2009-2011 гг. [Текст] / М. А. Фаттахов // Вестник ТИСБИ. – 2014. – №1 (49). – С. 48-55.

55. Фролов, В. В. Экономическое взаимодействие стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Текст] / В. В. Фролов // Культура и время. – 2012. – № 4. – С. 256-257.

56. Чжаньпэн, Ч. Эмпирическое исследование структуры внешней торговли и экспортных конъюнктурных преимуществ в Китае [Текст] / Ч. Чжаньпэн // Гоцзи маои вэньти. – Пекин, 2014. – №3. – С. 41-44. (пер. с кит.)

57. Чжибяо, Л. Эмпирический анализ детерминирующих факторов экспорта в секторе национальных предприятий обрабатывающей промышленности Китая [Текст] / Л. Чжибяо, Ч. Цзе // Цзинцзи яньцзю. – Пекин, 2015. – №8. – С. 102-112. (пер. с кит.)

58. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – Пекин, 2016 г. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU123/index.asp>.

59. Шафраник, Ю. К. Энергетический фактор в российско-китайских

отношениях [Текст] / Ю. К. Шафраник // Энергетическая политика. – 2014. – №6. – С. 5-14.

60. Шевель, И. Реформа налоговой системы в КНР [Текст] / И. Шевель // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 6. – С. 74-82.

Приложение 1

Товарная структура экспорта Китая за 2013-2014 гг.

№ п/п	№№ групп ТН	Наименование	2013 г.		2014 г.	
			Объем млн.долл.	Доля %	Объем млн.долл.	Доля %
1	84-90	Машины и оборудование, в том числе:	1 119 983,89	50,68	1 150 663,31	49,14
	85	Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	561 574,37	25,38	570 991,73	24,35
	84	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	383 210,23	17,33	400 869,22	17,09
	90	Оптико-, фото-, киноприборы и аппараты, медицинские приборы	74 664,67	3,40	74 003,59	3,16
	87	Автомобили, тракторы и другие транспортные средства	58 574,76	2,62	64 211,57	2,72
2	61-63	Изделия из текстиля и трикотажа	191 887,40	8,69	201 926,61	8,54
3	28,29,38-40, 54,55	Химические товары, из них:	229 693,32	10,40	194 800,82	7,56
	29	Органические химические соединения	42 209,16	2,00	45 443,99	1,92
	39	Пластмассы, изделия из них	61 762,63	2,80	66 797,65	2,86
4	94	Мебель, матрацы, осветительные приборы	86 424,16	3,91	93 377,96	3,97
5	1-24	Продукты питания	65 370,00	2,96	69 368,57	2,94
6	73	Изделия из черных металлов (м/к, трубы, рельсы, цистерны, проволока)	57 352,10	2,60	60 651,62	2,60
7	64	Обувь	50 763,79	2,31	56 249,73	2,40
8	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	33 805,11	1,54	34 458,645	1,32
9	95	Игрушки, спортивный инвентарь	35 849,16	1,63	38 556,80	1,53
10	74-81	Цветные металлы, из них:	3 1920,97	1,45	39 176,90	1,66
	76	Алюминий и изделия из алюминия	20 036,24	0,90	22 615,73	0,94
	74	Медь и изделия из меди	7 141,02	0,30	6 983,97	0,30
	75	Никель и изделия из никеля	996,89	0,05	2 214,88	0,10
11	72	Черные металлы	38 638,40	1,76	55 486,94	2,35
12	42	Изделия из кожи	30 675,51	1,40	30 368,42	1,20
13	52	Хлопок, х/б пряжа и ткань	17 548,55	0,81	16 306,15	0,10
14	44	Древесина, изделия из нее	12 749,00	0,60	14 470,16	0,26
15	48	Бумага, картон, изделия	15 991,08	0,72	17 823,58	0,25
16	82	Столовые приборы	13 260,93	0,60	14 789,06	0,4

Источник: [20].

Приложение 2

Товарная структура импорта Китая за 2013-2014 гг.

№ п/п	№№ групп ТН	Наименование	2013 г.		2014 г.	
			Объем млн.долл.	Доля %	Объем млн.долл.	Доля %
1	84-90	Машины и оборудование, из них:	818 315,83	41,94	830 659,88	35,92
	85	Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	439 494,86	22,56	424 370,29	21,40
	84	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	170 716,27	8,77	179 533,44	9,10
	90	Оптико-, фото-, киноприборы и аппараты, медицинские приборы	107 736,90	5,64	106 799,65	5,39
	87	Автомобили, тракторы и другие транспортные средства	74 129,32	3,79	89 505,34	4,55
	88	Летательные аппараты и запчасти	23 202,42	1,13	28 488,56	1,40
2	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	314 978,28	16,4	316 842,53	16,32
3	28,29,38-40, 54, 55	Химические товары, из них:	190 448,21	9,74	186 790,15	9,69
	39	пластмассы и изделия из них	72 402,98	3,69	75 198,26	3,76
	29	органические химические соединения	65 879,47	3,38	60 422,78	3,08
4	26	Руды, шлаки, зола	148 537,50	7,69	135 091,41	7,14
5	74-81	Цветные металлы, из них:	67 357,97	3,43	57 865,30	2,96
	74	медь и изделия из меди	50 274,94	2,56	47 346,91	2,41
	76	алюминий и изделия из него	8 702,55	0,45	8 039,11	0,39
	75	никель и изделия из него	4 531,57	0,23	4 100,30	0,21
6	72	Черные металлы	21 334,91	1,08	21 172,26	1,06
7	12	Масличные семена и плоды	42 601,53	2,20	43 909,45	2,30
8	47	Бумажная масса, целлюлоза	17 303,53	0,89	17 412,59	0,90
9	52	Хлопок, х/б пряжа и ткань	17 230,10	0,89	12 755,94	0,64

Источник:[20].